За кромкой бора

Ляпкин Вячеслав

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Вячеслав Лямкин

За кромкой бора

Сборник прозы

2024
Молодой
голос
Алтая

Электронная библиотека АГУНБ, elib.altlib.ru

ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 973

16+

Книга из серии
«Молодой голос Алтая»
подготовлена в рамках
губернаторского издательского проекта

Лямкин В. М.

Л 973 За кромкой бора : сборник прозы / Вячеслав Лямкин ; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. — Барнаул : Алтайский дом печати, 2024. — 106 с. — (Молодой голос Алтая).

ISBN 978-5-98550-680-8

Мало кто сейчас обращает внимание на жизнь в деревне... Молодежи «на земле» не интересно, и, поддавшись всемирной глобализации, она рвется уехать из села, осесть в городе. Но как нужна она сейчас русской деревне! Зачастую, «живя для себя», мы забываем оглядеться и увидеть, что село в России вопреки всему дышит и ждет от молодежи помощи.

В сборник прозы алтайского прозаика Вячеслава Лямкина вошли повесть «За кромкой бора», рассказывающая о жизни сельских подростков в сложные для страны 90-е годы. А также деревенские рассказы о жителях алтайской глубинки с их насущными заботами в быту, печалями и радостями, но, как и все, старающихся идти в ногу со временем...

ISBN 978-5-98550-680-8 ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова», 2024

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

За кромкой бора

1

Отец задерживался с работы.

Сегодня было его дежурство на «комплексе»[1], который находился в полях, километрах в пяти от поселка. И все бы ничего, но к вечеру разыгралась метель — злая, набирающая силу за околицей, поднимающая столпы снега выше домов и завывающая в печной трубе.

Колька, греясь спиной у печки с первым томиком «Тарзана» в руках, прислушивался к звукам непогоды и с нетерпением ждал, когда вернется отец.

На завтра, в выходной день, Колька с отцом запланировали поход в лес — за елкой. Теперь он переживал, что долгожданное событие отменится, и не раз выглядывал в окно.

— Да успокоишься ты, нет?! — сердился Колька на вьюгу и снова усаживался у печки.

На кухне тетя Ира, приходившаяся Кольке мачехой, лепила пельмени.

После смерти матери — мальчишке только-только исполнилось двенадцать — его забрала к себе баба Люба, мать отца, жившая в соседней Жуковке. Колька пробыл у нее от весны до весны. Отец от переживаний за́пил, чуть не пустив жизнь под откос, а потом, когда опомнился, стал подыскивать работу, так как с прежней его уволили.

За этот год многое изменилось. Как-то быстро повзрослел Колька, особенно это читалось во взгляде, ставшем серьезным не по годам. Изменился и отец, постаревший на десяток лет, хотя ему еще и сорока не было. Для мужика самый расцвет. За это время он сменил несколько мест работы — все никак не мог прийти в себя...

Но с появлением тети Иры, этим летом, стало все по-другому. Кольку забрали домой, и у отца с работой нала-

[1]Механико-технический комплекс.

Электронная библиотека http://elib.altlib.ru

дилось — устроился в кое-как еще державшийся на плаву местный рыбхоз.

Поначалу у Кольки с мачехой отношения не клеились. Он, словно волчонок, огрызался на нее, хотя тетя Ира ничего плохого ему не делала и даже иной раз защищала перед отцом, когда Колька отлынивал от уроков или работы по дому.

Редко чужая тетка может заменить мать, но тетя Ира старалась. Взвалив на себя заботу о двух мужчинах, она умело создавала уют в доме. В ней всего было в меру: и строгости, и доброты, и даже какого-то девичьего озорства.

А недавно тетя Ира совсем пленила Кольку: съездила, никого не предупредив, в город на базар и привезла всем гостинцев. Отцу — красивую рубаху к Новому году. Себе — платье. Но больше всех подарков получил Колька: синий спортивный костюм с белыми полосками и надписью «Адидас», белые кроссовки и часы «Монтана» с электронным табло.

— Подумала, пока деньги есть, куплю вам подарки, — тараторила тетя Ира, улыбаясь и заставляя всех примерять обновки. — А то разойдутся по мелочам...

Что-что, а поднять праздничное настроение ей удалось. И теперь Колька самый крутой в классе.

И относиться к нему стали с уважением. Даже одноклассник Славик, водившийся со старшаками, звал Кольку на переменах за спортзал, где курили пацаны. И здесь Колька козырял. На вопрос «сколько времени осталось до урока» деловито поднимал вверх руку, задирал рукав новенькой олимпийки и, глядя на электронное табло, важно сообщал:

— Три минуты!

— Видал! — показывал Славик на часы, когда они в очередной раз оказались за спортзалом, обращаясь к Кушнарю — заводиле в поселковой компашке. — Крутяк! Электронные!

— Где надыбал? — спрашивал похожий на цыгана Кушнарь, щуря глаза и делая последние короткие затяжки.

Электронная библиотека ОКУНЬ elibrary.by.ru

— Мачеха подарила. Купила в городе, — в схожей манере деловито отвечал Колька. — Тут шестнадцать мелодий есть, подсветка. Полный фарш!

А дня через два дружок Славик снова позвал Кольку за спортзал:

— Пойдем, Кушнарь тебя зовет. Дело есть.

— Смола, хочешь в коллектив возьмем? — предложил Кушнарь, когда Колька появился за спортзалом. — Будешь под нашим крылом.

Колька, конечно, наслышан про поселковую банду из старших ребят. Кушнарь в ней главарь — он играл на гитаре, пел гнусаво блатные песни, что прибавляло гонору его фигуре, не боялся драк и воевал с учителями. Основа компашки — старший Фонарь, брат Славика, сам Славик, Олег Лещев, или Лещ, Леха Чиж, Димка Рыжий и еще несколько пацанов.

Колька задумался — вспомнился первый класс. Он с ранцем за спиной весело шагает в школу. Поднимается на крыльцо, но вдруг перед ним появляется чернявый пацан и злобно пихает Кольку в грудь, не давая войти…

…Славик подталкивает сзади, мол, давай соглашайся.

— Хочу-у, — протянул Колька.

— Тогда с тебя презент коллективу, — Кушнарь хитро прищурился. — Подгонишь часы! — Видя, что Колька засомневался, добавил: — Да не ссы! На недельку дашь погонять.

И часы «Монтана» — завидка всех пацанов — перекочевали на запястье Кушнаря.

— Только смотри, тетке Ире ничего не говори… и бате.

И теперь Колька тихо вздыхал об этой утрате, в глубине души надеясь, что Кушнарь вернет часы.

Наконец-то хлопнула в сенцах дверь.

Отец затопал ногами, сбивая с валенок снег, пустил в дом холодный воздух. От него пахло мазутом, табаком и сосновым духом.

Электронная библиотека АКВ elib.alib.ru

Колька с тетей Ирой вышли встречать.

— Давно такой метели не было! — стряхивая снег с шапки, сказал отец. — В лесу еще терпимо, а в полях с ног сбивает, не видно ничего. Почти наугад шел.

За ужином Колька вслушивался в разговор взрослых.

— Петьку Телегина в Чечню забрали, — сообщил отец. — Саню, батю его, сегодня на работе видел. Говорит, ему служить-то осталось совсем ничего. Машка все дни, как узнала, ревет.

— Не заревешь тут... Смотри, что там творится! — поддержала разговор тетя Ира. — Они между собой разобраться не могут, а наши мальчишки гибнут почем зря! Сейчас передают, Грозный брать хотят.

— Механик на работе рассказывал — у него знакомые в Барнауле живут — мальчишку в цинковом гробу привезли, на похоронах даже открывать не разрешили...

— Ой, упаси Господь такое пережить, — тяжело вздохнула тетя Ира. — Мало нам этих войн! Когда угомонятся-то! Лучше бы подумали, как людям жить. Народ кое-как концы с концами сводит. У нас опять зарплату задерживают. Сначала сказали, перед Новым годом дадут, а теперь поговаривают, что только после праздников.

— У нас тоже непонятно, что будет, — сказал отец, вставая из-за стола. Перебравшись с кружкой крепко заваренного чая поближе к печке, продолжил: — Вроде обещали что-то подкинуть. Но, я думаю, обещаниями и закончится. Хоть бы ребятишкам подарки собрали, — кивнул он на Кольку.

— Они, пока свои кошельки не набьют, о вас и не подумают, — добавила тетя Ира. — Люди не слепые! Видят, что происходит. Многие детей не знают чем кормить, а бухгалтерша ваша шубу песцовую к зиме купила...

— А чего не покупать! — возмутился отец. — Комбайн осенью продали и на троих поделили! На директора, на ее и на главного инженера. Разваливают потихоньку рыбхоз.

Теть Ира махнула рукой.

Электронная библиотека ЛитВек elib.altlib.ru

— Сам знаешь, ломать не строить. Известно, с кого пример берут. Ну взялись вы руководить, тогда, будьте любезны, несите полную ответственность за людей, так как от ваших действий зависит их будущее, а не так, чтобы ваш рабочий в сумках тряпочных уголь из кочегарки таскал по ночам, чтоб ребятишки не мерзли...

— Ты про кого?

— А ты чего, не знал? Лидка Наумова ходит. Уголь не на что покупать, а в морозы дровами разве дом протопишь. Девчонки у нее мерзнут.

Отец, допив чай, открыл печную дверцу, закурил. Заглядевшись на огонь, сказал:

— Посмотрим, что дальше будет, а то весной подыскивать новую работу придется.

— Там у нас муки на месяц осталось. И сало сегодня последнее перекрутила на пельмени, — убирая со стола, сказала тетя Ира.

— Если зарплату не дадут, боровка придется кольнуть, — ответил отец, отведя взгляд от огня.

— Чего там с него будет-то, — заметила теть Ира. — Одна кожа да кости!

— Ну хоть что-то. На первое время хватит, а потом что-нибудь придумаем.

От разговоров взрослых Кольке стало неуютно. Он ушел к себе в комнату, хотел еще почитать, но мысли были совсем о другом. Вспомнил Петьку Телегина — русоволосого жилистого паренька из их поселка. Тот частенько приходил на поляну поиграть в футбол. Петька улыбчивый, озорной, справедливый и сильный. Кушнарь, которому от Петьки частенько доставалось, боялся его пуще огня. Колька хорошо помнил, как провожали Петьку в армию: это было спустя две недели после похорон матери. Отец напился в тот день, мужики оттащили его в лесок, положили на травку отлеживаться, и Колька, вытирая слезы, просидел подле отца, охраняя его до ночи, пока тот не очухался.

Электронная библиотека АКУНТ elib.akunt.ru

2

Метель под утро утихомирилась. Приморозило. Свежий снег искрился на ярком солнце, слепил глаза, скрипел под широкими отцовскими лыжами. Пощипывало кончик носа и щеки, отчего Колька время от времени потирал их варежкой. По пути наткнулись на несколько поваленных деревьев — пришлось обходить стороной, свернув в гущу леса.

Вдали раздался собачий лай. Щурясь от солнечного света, пробивающегося сквозь деревья, играющего бликами на ярко-белом снегу, Колька не сразу определил, с какой стороны доносятся звуки, — звонкое эхо разлетелось по сторонам и затихло в сосновых вершинах. Но долго ждать не пришлось — совсем скоро в заснеженном молодом сосняке показался лохматый серый комок, через мгновенье налетевший на Кольку. Парнишка не удержался, завалился на спину. Пес лизнул его в щеку.

— Верный! Ну тебя! — Колька, пытаясь закрыться руками от собаки, барахтался в сугробе, слыша, как смеется отец.

— Ты где шарохался? — Отец оттащил кобелька за ошейник, чтобы Колька поднялся, и потрепал пса по заснеженной морде.

Верный закружил вокруг хозяина, повиливая хвостом. Ластился, заглядывая в глаза, довольный, что его взяли с собой. Вдруг навострил уши и вновь снялся с места, скрывшись в виднеющемся на взгорке густом сосняке. Вскоре напомнил о себе звонким лаем.

— Белку заметил! — сказал с гордостью отец, продолжая путь.

Верного он подарил Кольке прошлой осенью, когда сын еще жил в Жуковке у бабы Любы. Отец выменял пса у старухи Лютаихи на пару мешков картошки. Старуха прошлым летом приехала из Томской области. Жила в старой

Электронная библиотека ГГУ им. Ф. Скорины elib.gsu.by

бревенчатой хибаре и держала разнообразную живность: гусей, несколько коз и белую лохматую лайку. Причем в зиму все ютились с ней в доме.

Чего Лютаиха тут позабыла, никто не знал. Сорвалась с обжитого места где-то в таежной деревеньке и, бросив привычный уклад, переехала в их поселок, за столько верст. Ее так и привезли на грузовике: с гусями, козами, со шкафами да с беременной лайкой Пармой, умеющей ходить на кабана и медведя. Как рассказывала старуха Колькиному отцу, был еще и кобелек, от него-то и родились щенки, но того перед отъездом задрал медведь.

Зиму подаренный Кольке щенок прожил в доме у печки. Баба Люба приняла его без особого энтузиазма. Не раз Верному доставалось веником за то, что крутился под ногами и хозяйка постоянно спотыкалась об него. Баба Люба всегда говорила, что мужика нужно воспитывать в строгости, поэтому Верный порядок знал (впрочем, как и Колька) и дальше печки не любопытствовал, зная, как неприятно бьет по носу стоявший в углу комнаты колючий монстр.

Весной Колька сколотил щенку будку и переселил его на улицу. Но пришло лето, и они переехали в поселок. Поначалу Верный жил без привязи. Частенько где-то пропадал, подолгу не бывал дома; прибегал, когда проголодается. И вот осенью вольная жизнь сыграла с ним злую шутку: Верный принес с речки двух соседских уток.

Соседка тетка Галя, торгующая из-под полы самогонкой, пришла вечером с претензией.

— На моих глазах, сучонок, придавил! Пошла загонять уток с речки, а он ее тащит в зубах! — запричитала женщина, и тетя Ира, достав деньги, сунула ей в руки.

— Возьми. Это компенсация. Приму меры, — сказала тетя Ира, хмуря брови.

Тетка Галя, оценив размер купюры, хмыкнула:

— Ирка, без обиды! Сейчас сама знаешь как с кормом. Пока вырастишь, затраты какие! Скажи спасибо! Я еще

Электронная библиотека ВКИ РБ elib.ru

по-соседски пришла предупредить, — добавила она, выходя из ограды. — Ладно одну-две, а если всю стайку передавит? Слух пойдет, кто-нибудь пристрелит!

После отец посадил Верного на цепь, хоть Колька и был против. И теперь, когда выпадала свободная минутка, мальчишка уходил с собакой в лес, давал ей набегаться вволю и сажал на привязь...

Собравшись с отцом за елкой, Колька выпустил Верного, и тот убежал в неизвестном направлении, заставив переживать — вдруг снова набедокурит.

На просеке, заросшей молоденькими деревьями, на глаза попалась пушистая ель. Как узнал Колька, на просеке можно рубить: раз в несколько лет деревья прореживаются в качестве противопожарной меры. Этот «секрет» рассказал Колькиному отцу один знакомый лесник.

Спилив деревце, отец аккуратно водрузил его себе на плечо и двинулся в обратный путь, наказав Кольке поддерживать сзади макушку ели.

Колька свистнул пару раз, призывая Верного. Взбираясь по заснеженному косогору и глядя на широкую спину отца, думал, что вырастет таким же сильным...

Вечером, управившись со всеми домашними делами, намывшись в бане, тетя Ира достала из кладовки большую коробку с гирляндой и игрушками. Отец установил зеленую красавицу в зале у окна, и Колька с мачехой стали ее украшать. А потом, засыпая, Колька улыбался: последний раз он наряжал елку, когда мама еще была жива...

3

Старшего Кушнаря в поселке боялись. Характер у него был непростой — видно, сказывалась цыганская кровь, замешанная в их неблагополучном роду. От предков старший Кушнарь не отбился — смуглый, черноволосый, по духу бродяга. В молодости его покидало по стране, но

Электронная библиотека ВГУ elib.vsu.ru

с возрастом тяга к вольной жизни поутихла, и он осел в поселке, то ли купив, то ли как-то «выкружив» небольшой домишко у одного забулдыги. Привез с собой жену, тихую русскую женщину, и чернявого глазастого мальчонку, копия он сам. Зажил, наводя в семье цыганские порядки: мужик — глава семьи, а жена работала не покладая рук — и воду носила из колонки, и обстирывала его, и готовила.

В поселке от людей не скроешься — со временем пошла о Кушнаре дурная слава. Говорили, что мог от злобы своей и непомерной вспыльчивости исподтишка сунуть под бок выкидуху, которую постоянно носил в кармане замызганной фуфайки. Поэтому мужики сторонились его и тем более боялись с ним выпивать, зная: в нетрезвом состоянии у приезжего цыгана «гремит».

Под Новый год неожиданно заявился к Кушнаренко старый знакомый. Как полагается, выпили. Чего не поделили — неизвестно, но ближе к вечеру гость вывалился из дома с ножом в боку и, оставляя за собой капли крови, шатаясь и хрипя, упал без сознания у калитки.

Кто-то из местных жителей вызвал скорую помощь и милицию.

Кушнаренко, поняв, что натворил, спрятался на сеновале у соседей, где его и нашла служебная немецкая овчарка. Когда его вели, заломив руки, он, сознавая, что, скорее всего, загремит за решетку надолго, вырывался и орал сыну Вите, чтобы мочил при встрече всех «легавых и ментов позорных».

Поэтому Витя Кушнаренко, оставшись жить с мамкой, тихой, забитой женщиной, в старом домишке напротив колонки, стал еще нетерпимей и злей. И на Колькин вопрос, когда отдаст часы, сплюнув на снег и сверкнув черными глазищами, тихо прошипел:

— Не беси меня, Смола. Ты слышал, батю в тюрьме закрыли? У меня сейчас дела поважней. Потом отдам.

Кушнарь озлобился на весь мир и, как сообщил Славик Фонарь, вынашивал план мщения.

Электронная библиотека РГО elib.rgo.ru

— Осторожно с ним, — шепотом говорил Славик. — Он теперь, как батя, носит нож в кармане, задумал чего-то, скоро узнаем.

И это скоро наступило. За несколько дней до новогодней дискотеки…

Утром в тридцатиградусный мороз у школы столпотворение. Завхоз дядя Саня, а для всей школы Григорич, бегал от одной двери к другой с паяльной лампой и матерился:

— Какая гадина додумалась это сделать! Чтоб руки у них отсохли…

Григорич пытался отогреть замки, но ничего не выходило: в замочные скважины всех четырех дверей, через которые можно было попасть в здание, напихали спичек и залили водой.

— Скажите, чтобы не уезжал! — крикнула завуч Ирина Игоревна, имея в виду автобус, который привозил поселковых детей в школу.

Водителю передали, и он, не глуша движок, согласился подождать.

Вскоре прозвучало объявление директора Ольги Владимировны:

— Новогодняя дискотека отменяется! И вообще больше проводиться не будет! — в сердцах добавила директриса, и ее слова эхом разлетелись в морозных утренних сумерках, вызвав недовольный гул учеников.

Пришлось расстеклять окно в моечной. Саня Панасюк и Миша Гладков из одиннадцатого класса помогали завхозу. Двери так и не смогли открыть, и директриса дала команду:

— По домам!

В этот незапланированный выходной, ближе к обеду, морозец спал. И Колька, управившись с коровами, напоив их и вычистив в стайках, пошел к бараку.

Барак стоял на краю обрыва, под который местные жители ссыпали золу и сливали помои. Внизу текла замусо-

Электронная библиотека АКУНТ elib.akunt.ru

ренная, заросшая вербой речка Фунтовка, разделившая поселок на две половины. Барак изначально планировался как детский сад и строился в период образования местного рыбхоза одновременно с остальными домами, предназначенными для работников предприятия. Но неудачное расположение — близко обрыв, а летом сюда сползались ужи да гадюки — предопределило его судьбу. Здание отдали под жилье, в основном приезжим, кто искал счастья далеко от родных мест.

В маленьких комнатках-клетушках народ жил разномастный. Как правило, этим пристанищем «эконом-класса» перебивались временно, но были и те, кто обитал здесь уже долгое время.

На задворках барака, у сараек и общего нужника, разделенного на мужскую и женскую кабинки, и собирались пацаны играть в «чижа» да в «пекаря».

А на бревнах, лежащих у забора дяди Сани Корнея, рубщика бань, решались судьбы.

...Пацаны, разместившись на излюбленном месте, ждали, когда Димка Рыжий выстрогает биту для игры в «чижа». Набралось человек восемь, и все обсуждали сегодняшнее происшествие.

Кушнарь, восседая выше всех с видом римского императора, деловито сплевывал на стену сарая.

— По ходу, нынче в школе без дискотеки, — обмолвился кто-то из пацанов.

— Больно нужна ваша дискотека, — ехидно улыбнулся Кушнарь, всем видом показывая, кто затеял подляну. — Пусть утрутся! Мне классныха велела не появляться. Говорит, двойки исправишь, тогда можно. Пришлось ее послать на три заветных, старую дуру.

...Но, несмотря на все «против», Ольга Владимировна оттаяла.

Электронная библиотека КУЛЬТУРА elib.ru

Сгоряча и не такое скажешь — все это понимали. Понимала и директриса: почему из-за каких-то отморозков должны страдать другие ребятишки. Она видела, как все ждали новогоднего праздника.

Но проблем было куда больше, чем выходка Кушнаря: уже несколько месяцев учителям не выдавали зарплату.

Если даже историк Пал Палыч, доселе всегда строгий, подтянутый и опрятный, пришел на урок с потерянным видом и начал разговор не как обычно, с предисловия к изучаемой теме, а почти с исповеди:

— Проснулся я утром, а в холодильнике мышь повесилась. Ребенок смотрит на меня и просит кушать. А у нас только овсянка. На воде, без масла. У меня высшая категория! Стажу тридцать три года! Я бы с удовольствием пошел куда-нибудь на завод или в барыги на базар, но, кроме как преподавать, ничего не умею. Разве я виноват, что все эти годы всем сердцем отдавался любимому делу! И не я один, сколько нас таких по стране, кто не желает идти на рынок торговать трусами, а хочет воспитывать, учить подрастающее поколение...

В монологе историка чувствовались гнев, обида и отчаяние от невозможности что-либо изменить.

«Неужели действительно происходит что-то немыслимое?» — думал Колька, увидев Пал Палыча в несвойственной ему растерянности, беспомощности, не знающего, с чего начать урок и как жить дальше.

Вспомнился разговор отца и тети Иры, породивший тревогу и подтвердивший Колькины опасения — нелегко сейчас взрослым.

Новогодняя дискотека все-таки состоялась.

— Дети тут ни при чем. Давайте подарим им праздник! — говорила директриса коллегам в учительской. — Все наши проблемы оставим дома, ведь мы тоже родители... вы понимаете, о чем я.

Электронная библиотека МГУ имени А.А. Кулешова elib.msu.ru

В малокомплектной поселковой школе, в которой учеников насчитывалось с трудом человек двести, свои обычаи и микроклимат. Своя незабываемая, неповторимая атмосфера. Как в большой семье.

Сначала проходил утренник у младших классов, затем у средних; после шести — время для старшеклассников, в конце дискотека.

Каждый класс готовит сценку. Колька задействован. У них инсценировка анекдотов, которые выбирала отличница Ленка, перешедшая в их класс в прошлом году из другой школы.

Но Колька о выступлении почти не думает. Он не сводит глаз с Катьки Семеновой из девятого класса и ждет не дождется, когда начнется дискотека и врубят медляк. Колька наконец-то внутренне решился пригласить ее на танец и даже для храбрости в туалете выпил облепиховой настойки, которую Димка Рыжий принес с собой.

— Давай, Смола! — поддержали его пацаны, не зная истинной причины, заставившей Кольку приложиться к пущенной по кругу бутылке.

— Чтобы роли свои не забыть! — Славка Фонарь хлопнул Кольку по плечу в знак одобрения, передав емкость с оранжевой жидкостью.

Колька сделал пару глотков. В горле зажгло, и тепло разлилось по телу. В голове зашумело, ноги стали немного ватными. Бутылку пустили по второму кругу. Эффект закрепился, появились веселость и эйфория.

Оттого, наверное, праздничная часть пролетела быстро. Кольке запомнилось, что Славка Фонарь, играющий роль чукчи, забыл текст, и отличница Ленка, выглядывая из-за угла, подсказывала ему слова. Пять минут позора, и ты герой класса — есть над чем поржать.

Вскоре выступления закончились, и фойе на первом этаже, где проводили мероприятие, стали готовить к дискотеке. Расставили стулья, убрали лишние предметы, включили

Электронная библиотека elib.4lib.ru

светомузыку. За аппаратурой Миша Гладков, школьный диджей, руководит репертуаром. В углу сидят трудовичка Нина Николаевна и завуч Ирина Игоревна — дежурные по дискотеке. И нужно перед ними ходить ровно, чтобы не запалили, что ты выпил. Но Димке Рыжему уже все равно, он немного перебрал своей настойки, и его шатает из стороны в сторону. Его неоднократно подзывала к себе завуч и даже раз посадила рядом с собой, чтобы хоть как-то отрезвить.

Как обычно, танцевали одни девчонки. Пацаны стояли у стены и периодически бегали за уличный сортир покурить. Колька, опёршись на лестничные перила, смотрел не отрываясь на девятиклассницу Катьку. Было в ней что-то притягательное. Она отличалась от других девочек свободой поведения, развязностью, а ее округлые формы приковывали взгляд…

Вдруг Смолу дернули за руку — Славка Фонарь:

— Пошли, там сейчас старшаки хлестаться будут. Плохиш с кем-то из центровских…

Вывалились гурьбой, вышли за территорию школы. Плохиш, Олег Гачилин, учился в десятом классе. Свой, мордовский[2]пацан. Крепкий, настырный, ему не было равных в драках. Он бил резко, хлестко, с размаху, зачастую с одного удара вырубая противника.

Центровских человек семь. Сразу договорились: биться один на один. Причину драки толком никто не знал, да ее и не нужно знать: противостояние между центровскими и мордовскими — давний обычай. Приди кто-либо из мордовских на дискотеку в «Ракету» — отметелят будь здоров, и наоборот… А последние разы вообще сходились стенка на стенку с применением запрещенных кастетов и дубинок.

Колька для таких походов смастерил нунчаки[3] из двух толстых журналов и прятал у себя под кроватью.

[2]Мордва, Центр — местные названия микрорайонов в селе Павловск Алтайского края.

[3]Нунчаки — восточное холодное оружие.

Электронная библиотека ЛитРес elitelib.ru

Из центровских в круг вышел Валерка Кощей, жилистый, высокий пацан. Колька его знал по секции футбола, куда тот изредка ходил.

Плохиш с Валеркой сошлись.

Кощей держал Плохиша на расстоянии, выкидывая вперед длинные, загребущие руки. Олег умело уворачивался от ударов, а потом, вдруг сократив дистанцию, нырнул под левую руку Кощея и нанес точный удар в челюсть. Валера «поплыл» — его шатнуло, и он плюхнулся в снег. Попытался встать, но тут же еще одним ударом был опрокинут на спину.

Вошедшего в раж Плохиша кое-как оттащили от Кощея. Увели от греха подальше в школу.

После драки, когда все угомонились, Колька снова обратил свой взгляд на Катю Семенову. Хмель, придающий уверенности, еще не выветрился из головы, осталось дождаться всего-то, когда включат медляк, он пригласит ее на танец и предложит дружить. Но вдруг к танцующей в кружке с одноклассницами Кате подходит десятиклассник Ваня Палетов, обнимает ее за талию и шепчет что-то на ушко, берет за руку и уводит в спортзал.

Колька машинально следует за ними. В спортзале темно и тихо, лишь одна лампочка то и дело вздрагивает, освещая ненадолго пространство тускло-желтым светом.

В женской раздевалке, где лежат гимнастические маты, слышен какой-то шорох, а потом доносится...

— Ваня, не надо! Ну что ты делаешь... — шепчет Катя.

Но Ваня настойчив.

— Покажи... Ты же обещала!

— А ты будешь со мной дружить?

— Буду!

— Тогда сначала поцелуй меня! Потом покажу...

В маленькую щелочку двери Колька видит, как они целуются и Катя медленно освобождает от платья и бюстгальтера уже оформившуюся грудь.

Электронная библиотека ГГУ им. Ф. Скорины elib.gsu.by

Колька не может словами объяснить своих чувств. Ему жутко хочется выпить, чтобы в голове зашумело. Хочется забыться от какого-то непонятного жжения в груди.

Он опрометью бросается из спортзала, находит Славку:

— Есть еще бухнуть?

— Ты чё, Смола, в раж вошел?! — обнимает его Славка. — Щас Рыжего найдем, у него осталось немного. Ты чё такой заполошный, случилось чего?

— Катька Семенова что, с Палетом мутит?

— Опомнился! Знаешь, какая у ней кликуха? «Катька давай дружить». Ее уже двое того... Сперва Плохиш, а потом Вадик, его друган, домой к себе приглашал. А ты чего, тоже хотел? Ха-ха! Понимаю, гормоны! Ну тогда в очередь. Там Кушнарь на нее облизывается, сказал, его очередь после Палета.

4

Новогодние каникулы пролетели быстро.

На Фунтовке, под обрывом, играли в хоккей. К зиме речушка разлилась, поэтому ледовая площадка получилась просторной. Играли как придется: кто клюшками, кто палками, кто на коньках, кто на валенках. Зарубы были настоящие: до отбитых рук, до синих коленок и рассеченных губ. Играли до темноты, пока различима шайба или используемый вместо нее коровий помет. Три дня ледового побоища — пока пыл не утих.

Затем перебрались к бараку играть в «чижа». Колька и не помнил, кто их научил этой игре, — давно в нее режутся.

Выбив в снегу лунку, команды по очереди водили в «колодце» — круге, очерченном вокруг лунки. Каждому водящему давалось три удара битой.

Первый удар: кладут «чижа» (небольшую палочку) поперек лунки, нужно отправить его «в поле». Игроки противоположной команды должны постараться поймать

Электронная библиотека ЛГУКиТ, elib.lsuct.ru

«чижа». Если ловят, то получают право выбить команду противника из «колодца». Для этого нужно с места, где пойман «чиж», постараться кинуть его обратно так, чтобы он попал в лунку или задел биту. Если выбивают, меняются местами. Если же не выбивают, битой отсчитывают баллы: один балл — расстояние одной биты.

Второй удар: нужно взять биту и «чижа» в одну руку, подкинуть вверх «чижа» и ударом биты отправить его «в поле». Удар должен быть сделан в воздухе. Если не попал по «чижу» и он упал в колодце, то команды меняются местами.

Команда противника, которая в поле, старается поймать «чижа»: если ловит, то ей насчитываются очки, и она может снова попробовать выбить водящую команду.

Третий удар: нужно взять «чижа» в руку и, держа на уровне пояса, первым ударом биты поднять его вверх, а вторым — дать по «чижу» в полете.

Команда противника на этот раз не ловит «чижа», а старается его отбить обратно, поближе к колодцу. Когда «чиж» оказывается на земле в пределах поля, игрок подсчитывает, сколько очков принес команде. Для этого он битой отмеривает расстояние до «чижа» от границы колодца. За длину одной биты получает один балл.

На этом команды меняются местами.

Азарт захлестывал, оспаривали до хрипоты каждое очко.

— Десяточку нате!

— Лови! А, разиня! Я бы поймал!

— Биту ровно клади! Не мухлюй!

— Ровнее некуда!

— Чего это у вас после тридцати сразу сорок пять идет? Амнезия, что ли, наступила?!

— Договорились же, что неполное расстояние биты не учитывается! А ты считаешь!

На полуразрушенном нужнике мелом записывали счет.

Когда последний из «чижей» улетал к дяде Сане Корнею во двор, Димка Рыжий шел их доставать. Спускаться

Электронная библиотека elibrary.by

под обрыв было лень и приходилось лезть через сеновал. Если дядя Саня оказывался дома, «чижи» прилетали обратно, а если нет, то доставать их было проблематично — во дворе бегал злющий черный кобель. Димке пару раз от него досталось, о чем свидетельствовал шрам от укуса на правой голени.

Когда игра надоедала, шли греться и пить чай к Лещевым: Олегу, парню лет пятнадцати, и его сестре Оле, маленькой, худенькой девчушке, на год младше Кольки, носившей брекеты. Они жили в бараке вместе с матерью, которая уходила на работу ранним утром, а возвращалась поздним вечером. Отца у них не было.

Все жалели Лещевых, но тетя Ира частенько говорила Кольке:

— Да не ходил бы ты туда. Мало ли чему научат!

Но опасения ее были напрасны. Лещевы — дружные, приветливые ребята. В сентябре они ненадолго уезжали в деревню к дедам, а оттуда их привозили на бортовом газике вместе с двумя дюжинами мешков картошки, вареньем, грибами и прочим съестным. Да в придачу из деревни им высылали каждый месяц немного деньжат, которые хранились у маленькой Оли, не по годам серьезной, экономной и хозяйственной. Когда мы гурьбой к ним заваливались, то помогали затопить печь, принести воды, а потом дружно пили чай с вареньем и играли в дурака, забыв про недавние обиды и разногласия. И уже затемно расходились по домам.

5

После каникул в Колькином классе трое новеньких.

Перед началом уроков классныха Валентина Алексеевна завела их в кабинет:

— Ребята, у нас пополнение! Прошу любить и жаловать!

И рассадила по свободным местам.

Электронная библиотека АКУЛЬ elkalib.ru

К новеньким относились с осторожностью. Прощупывали, узнавали, что за человек, прежде чем принять в коллектив. Кому-то удавалось влиться, а кому-то и нет.

Так случилось с Игорем Лебедевым. Выше всех на голову, крупный в кости, этот лобастый пацан с большим носом картошкой начал задирать многих пацанов из класса. Даже Кольке досталось, после того как на физкультуре обогнал новенького на лыжах — получил под дых в уличном туалете со словами:

— Чё, самый крутой! Осади! Еще раз обгонишь, в нос заеду!

Кольке обидно вдвойне — он Игорьку слова плохого не сказал. Конечно, обиду затаил и думал: если еще повторится, точно придется рассказать старшакам.

Но рассказывать не пришлось…

На второй неделе пребывания Игорька в школе прошел по классам шепоток: будут разборки.

И правда, после уроков пацаны потянулись за школьную столярку, где постоянно проходили драки. Игорек шел впереди, один, в сторонке, понимая: позвали не на прогулку. Завернули за угол здания, которое многое скрывало от посторонних глаз. Здесь от крыльца до дровяника просторная прямоугольная площадка. Игорька окружили. Оказывается, не только Кольке от него досталось.

Восстановить справедливость снова доверили Плохишу:

— Ты чего борзый такой?! Пацанов обижаешь?

— Никого не трогал! — словно телок, растягивал слова Игорек. Он все еще храбрился, но по бегающим глазам было видно — не такой уж он и смелый.

— Чё, заднюю врубил?! — Славян Фонарь вышел вперед. — Забыл, как мою мать называл?

— Я…— Игорек хотел что-то ответить, но не успел.

Плохиш, метивший в челюсть, выбросил руку вперед. Кулак описал полукруг, и казалось, сейчас неминуемо

Электронная библиотека ЛУЧ elib.alib.ru

встретится с носом картошкой. Но Игорек начеку — сделал шаг в сторону, и Плохиш махнул мимо. Игорек тут же пустил ответку — саданул противника по уху, да так, что Плохиш плюхнулся на землю.

— Падла! — вырвалось у Олега, не ожидавшего такой прыти от новенького.

Игорек наклонился над противником и врезал кулаком под правое ребро. Плохиш захрипел...

Первым опомнился старший Фонарь. Он подскочил к Игорьку и, пока тот стоял, наклонившись над Плохишом, со всего маху въехал ему кулачищем под глаз. Следом подбежал Кушнарь и тоже ударил наотмашь в лицо...

Игорька мутузили до тех пор, пока кто-то не крикнул:

— Атас, трудовик идет!

Оставив лежать Игорька с окровавленным лицом, толпа бросилась врассыпную.

Так принимали в школе — с подозрением, осторожностью, не зная, к чему готовиться: ждать, пока прилетит, или нападать первым... Поэтому, наверно, новеньких и не любили.

Больше Игорька в школе не видели.

Еще один новенький в классе — Виталька Фефелов.

На третью четверть второй раз уже приезжал из Сахалина. Родители его были геологами, отбывали в экспедицию, а сына отправляли на Алтай, к тетке. Виталька — пухляш. Круглый, как баскетбольный мяч.

Он рассказывал невероятные истории, в которых якобы сам участвовал. И в классе на переменах все сидели и слушали разинув рты, как он однажды оказался один на льдине и к нему вышел белый медведь. Или как спускался на дно затухшего вулкана и случайно нашел кучу черепов, а среди них большой кусок золота. Свою речь Виталька сопровождал активной жестикуляцией. Его истории завораживали, и никто не смел сказать ему, что он все выдумал.

Но самым впечатляющим был его рассказ, как он на спор с матросами прыгал в теплое Японское море с двад-

Электронная библиотека АКУБ, elib.akulib.ru

цатиметровой мачты между двумя пришвартованными кораблями, а там расстояние всего-то полтора метра.

— Кто бухой, — говорил Виталька со знанием дела, — тому крышка! Представляете, прыгаешь, а тебя теплым течением уносит в море, а потом встречным течением приносит к берегу. И самое главное, ты не тонешь!

— Как это?! — удивлялись девчонки.

— Вы чего, неучи?! Не знаете, что в соленой воде человек не тонет? Лежишь на спине, тебя качает на волнах, солнышко пригревает. Кайф!

От Витальких историй веяло чем-то сказочным, дивным и светлым. Особенно на фоне сибирских морозов да метелей, нагоняющих тоску в долгие зимние вечера.

Славик все эти рассказы передавал Кушнарю.

— Герой какой у нас появился! — плевался Витя Кушнарь. — С мачты попасть в дыру в полтора метра! Ты видел, какой он жиртрест? Стопудово брешет. Нужно проверить. Знаешь, где живет?

После того как посадили отца, Витя совсем озлобился на мир. Он так же, как отец, не признавал мать. Мог прилюдно послать ее дальней дорогой, и ему нигде не аукалось.

— Зови его на улицу! — однажды велел Кушнарь Славику. — Проверим на вшивость.

После уроков Славик позвал Виталика прогуляться по поселку.

— Пойдем на бугор, там рвы. Их нынче снегом занесло, сальто там делать классно! — сказал Славик.

— А Колька будет?

— Будет! И еще пара пацанов.

Виталька согласился. Только вместо бугров пошли на просеку, выбрали самую высокую сосну, встали под ней покурить, и тут Кушнарь, вытащив нож, зыркнул чернющими глазами на Виталика и спросил:

— Чё, говоришь, с мачты прыгал?

— Прыгал, — заикаясь, ответил Виталик.

Электронная библиотека МГИК elibmgik.ru

— Залезешь на эту сосну и прыгнешь, тогда поверю. А так ты трепло.

— Я не вру! Но там вода.

— Лезь давай! Посмотрим, какой ты храбрый! — И Кушнарь поднес нож к горлу Виталика.

Виталик полез. Ему помогал Славик. Подталкивал.

Виталик, шмыгая носом, лез упорно. До вершины оставалось немного. Кушнарь скомандовал:

— Хорош! Прыгай оттуда!

— Я боюсь!

— А как же мачта? Прыгай! — скалился Кушнарь.

И то ли сук обломился, не выдержав Виталькиного веса, то ли нога соскользнула, то ли Славик подтолкнул, но Виталька, коротко вскрикнув, полетел вниз. Может, если бы он сам хорошенько оттолкнулся, то благополучно бы приземлился в сугроб, а так, ободрав о ветки лицо, он плюхнулся под самое дерево, где снег выдуло ветром. Корчась от боли, Виталька попытался встать, но тщетно. Хоть додумались дотащить его до дома, строго-настрого наказав молчать.

Виталик сдержал слово — он же не стукач. Сказал, что сам полез на дерево. Потом узнали — перелом ноги.

Это был последний его приезд к тетке. В отличие от Игорька, Виталика было жалко, и позже, зимой, когда наступали морозы, задували метели и злые вьюги, Кольке не хватало его пусть и в большинстве своем выдуманных рассказов про солнечный Сахалин с теплым Японским морем.

***

Девушку с большими зелеными глазами, тоже новенькую, звали Варя Зорина. Посадили ее вместе с Колькой у окна, что вызвало немало насмешек у пацанов.

У Вари серьезный, глубокий взгляд. Такое ощущение, что рядом сидит взрослый человек.

Электронная библиотека РНБ, elib.alib.ru

— Коля! — представился сосед и пододвинул новенькой учебник. — Сейчас математика, если что, пользуйся.

— Спасибо! — кивнула Варя. — Валентина Алексеевна сказала после уроков зайти в библиотеку получить учебники.

Эта Зорина показалась Кольке такой хрупкой. Тоненькая шея, выпирающие ключицы, каштановая коса до пояса, тогда как девчонки в основном носили модное каре.

«Прилежница», — подумал Колька и спросил:

— Ты откуда?

— Из Барнаула.

— А здесь как оказалась?

— Папа милиционер, его в Чечню в командировку отправили, а меня к бабушке.

— Баб Нина Зорина, что ли?

— Ага! На Зеркальном, знаешь такой поселок?

Колька хмыкнул:

— Тут полшколы «зеркаши». А с мамой чего не осталась?

— Она с нами не живет. Я маленькая была, они с папой разошлись, и мама уехала покорять столицу нашей родины...

— Извини, не знал.

Неловким вопросом он разбередил себе память и, глядя на стайку голубей, пригревшихся на подоконнике, вспомнил маму... Ее теплые руки, песню «Там вдали, за рекой», которую она пела ему на ночь, его любимую. Вспомнил, как мама в первый раз уехала на две недели в больницу, а он располосовал на дамбе ногу о розочку от бутылки. Пока шел, кровавый след так и тянулся по земле... Отца не было дома, и Андрюха, одноклассник, рассказал своей матери, что Колька сильно порезал ногу. Пришла тетя Таня, залила ему рану зеленкой и замотала бинтом.

Как сильно тогда хотелось, чтобы мама оказалась рядом, пожалела его, подула на рану...

Колька наморщил лоб, пытаясь вспомнить, какие глаза были у мамы. Добрые — понятно, но какого цвета?.. Он задумался на какое-то время и вдруг, поглядев в глаза

Электронная библиотека АКУНБ elibrary.akunb.ru

новенькой, — выдохнул, вспомнил. Мама еще говорила, такой цвет редко у кого встречается.

— Ты чего? — спросила Варя, когда они встретились взглядами.

— Просто вспомнил кое-что. У тебя редкий цвет глаз.

— А ты откуда знаешь?

— Знаю. У мамы тоже были зеленые.

— Зеленый цвет встречается всего у двух процентов людей на земном шаре, — блеснула знаниями новенькая.

На перемене все развлекались как могли. Димка Рыжий поспорил с Юлькой Никитиной на три шоколадки, что встанет на подоконник и сделает сальто со второго этажа. Он легко выиграл спор — снегу нынче много намело, и прямо под окном образовался большой сугроб.

После уроков школьники отправились домой. Варя плелась позади всех, то и дело перекладывая портфель из руки в руку, — она получила учебники в библиотеке.

— Давай помогу! — сказал Колька. — А то идти далеко. Обычно нас автобус забирает, но сегодня он в ремонте.

Взял Варин портфель и всю дорогу пыхтел — действительно тяжеловато. Пару раз останавливался передохнуть.

— Давай я понесу! — предложила Варя, но Колька напустил на себя важность и, махнув рукой, пошел дальше.

Проводив Варю до дома, облегченно вздохнул. Казалось, еще чуть-чуть — и руки его, как у орангутанга, будут доставать до земли.

6

Довольно скоро про Варю узнали, что та из города, что отец ее милиционер и служит в Чечне.

В глазах учителей читалось сочувствие, взрослые понимали: идет война и не все оттуда вернутся живыми...

В классе к Варе стали привыкать. Девчонки приняли ее, жалели, узнав об истории с мамой, хотя зачастую чужое

Электронная библиотека ВКУПе elib.alib.ru

горе так и остается чужим. Мальчишки же лишний раз не задирали ее и объектом насмешек выбирали других девчонок: все-таки опасались Вариного отца.

Что-то было в этой новенькой такое, что заставляло Кольку думать о ней и стремиться на учебу.

По пятницам внеклассный час. Валентина Алексеевна придумала объединяющее всех занятие — шли на территорию лесхоза к месту, где сваливались кучи порубочных остатков, и собирали с веток почки.

Классныха раздала картонные стаканчики и объявила:

— Стаканчик на пару! Слышите меня! Смольянов, тебя касается! Не верти головой! Собираем почки и ссыпаем в мешок. Потом в классе высушим и сдадим в муниципальную аптеку. На вырученные деньги решим, что купить. Приобщаемся к труду и взрослой жизни. Норма — по два стаканчика на человека. Кто соберет, может идти домой.

Колька снова в паре с новенькой. Складывает в ладошку смолистые сосновые почки, от которых на коже остаются темные пятна. Когда ладонь полная, подходит к Варе и пытается ссыпать собранное в стаканчик. В этот момент Колькины руки соприкасаются с Вариными — и ему кажется, что ее пальцы оставляют следы ожогов на его коже. Он смотрит Варе в глаза и улыбается... Сосновые почки падают на снег.

— Кулема! — восклицает Варя. — Рассыпал! Мы так до вечера не управимся.

И правда, почти все уже разошлись, а Колька собирал лишь второй стаканчик. Классныха оценила скорость сбора и махнула рукой.

— Смольянов, Зорина, свободны! — скомандовала она. — Занесите мешок в класс, высыпьте почки на подоконник и домой! И не забудьте к понедельнику выучить «Парус» Лермонтова!

Электронная библиотека КУЛЬ elib.kulib.ru

Где учителя находили силы работать, не получая зарплату уже несколько месяцев, — оставалось загадкой.

Первым, не выдержав безденежья, ушел из школы обэжэшник Александр Владимирович. Высокий, подтянутый, с аккуратными черными усиками под носом — в нем сразу угадывался бывший офицер. Он даже носил зеленые штаны с красными лампасами. На его занятия ходили с интересом. Изучали устройство гранаты, на время разбирали и собирали автомат Калашникова, но особенно увлекательно проходили уроки самообороны в маленьком подвальчике, где по периметру стояли тренажеры.

Варя была его любимицей. Однажды Александр Владимирович попросил ее остаться после занятий, и они о чем-то долго беседовали.

Колька, ожидавший Варю за дверью, ловил обрывки фраз.

— Не переживай, все образуется. Папа вернется. Кто будет обижать, сразу говори мне…

А на следующем уроке, когда проходили самооборону, Александр Владимирович объявил:

— Сегодня разучим несколько приемов самбо. Варя Зорина вам продемонстрирует. Варя, выходи! Прием называется: боковая подсечка с захватом ноги снаружи. Коля Смольянов, выйди, Варя на тебе покажет.

И снова смешки пацанов. Варя взяла Кольку за руку.

— Итак, оба противника в положении правой стойки, — начала объяснять и показывать Варя. — Нужно взяться за одежду под локтями, неожиданно ухватить правую ногу противника изнутри за подколенный сгиб и поднять ее к себе на правый тазобедренный сустав. Затем сделать заднюю подножку правой ногой под левую ногу противника…

С последними словами Колька плюхнулся спиной на мат.

— Где ты этому научилась? — потирая ушибленный локоть, спросил он на перемене. — Ловко у тебя получается!

Электронная библиотека АКУ elib.aku.ru

— С папой вместе ходила на тренировки, — ответила Варя. — У них на работе по вечерам проводится секция самбо.

Когда по школе прошел слух, что Александр Владимирович уходит, никто до конца не верил. Но вот его последний урок — на лице все написано: ему грустно и тяжело. Александр Владимирович раздал чистые листочки и, окинув учеников взглядом, сказал:

— Необычное занятие для урока ОБЖ. Небольшое сочинение. Для меня, на память. Тема «Моя мечта: кем я хочу стать и почему». Коротко, на одну страницу.

Колька наблюдал за учителем: Александр Владимирович всматривался в лица учеников и тихо улыбался. В глазах его стояли слезы. Он прощался.

Да, действительно необычное занятие — писать сочинение на ОБЖ. Колька ничего толком не придумал, всего-то пару предложений о том, что хочет выбрать мужественную профессию, а какую, еще точно не знал. А мечта у него имелась: чтобы люди не умирали от болезни сердца, как умерла его мама.

Краем глаза Колька поглядывал на Варю. Она была настолько увлечена, что не замечала его взглядов.

Варя написала о своей мечте: чтобы отец вернулся живым с войны, и что хочет стать спасателем, чтобы помогать людям в беде...

Александр Владимирович ушел из школы. Как потом слышал Колька, он взялся гонять машины из Самары и в одну из поездок разбился насмерть.

Но это было после, а пока жили как жилось и надеялись, что все будет хорошо.

Электронная библиотека КГБ, elib.alib.ru

7

Кольке тоже хотелось козырнуть перед Варей чем-то особенным, чтобы та удивилась. Была у него одна тайна, о чем он никому не рассказывал. Да и отец строго-настрого наказал не болтать.

Но Варя — другое дело. С ней можно поделиться. Она никому не расскажет.

— Хочешь чего-то покажу? — предложил ей однажды Колька после уроков. — Айда ко мне!

— Хомячков покажешь? — съерничала Варя, зная, что полкласса завело себе этих питомцев.

— В сто раз круче! — с гордостью заявил Колька. — Вот увидишь!

Дома никого. Отец с мачехой на работе, и можно хозяйничать. Колька нарезал ржаного хлеба, испеченного тетей Ирой в духовке, налил молока, достал клубничного варенья.

— Угощайся.

— Как пахнет! — удивилась Варя. — Сразу захотелось лета.

— Сам собирал. У нас клубника недалеко на бугре растет. Да крупная! Рви не ленись!

— Ну, показывай, чего у тебя? — напомнила Варя, макая свежий хлеб в варенье и запивая молоком.

— Сейчас, я мигом! — Колька ушел в комнату, достал из-под кровати небольшую коробку и принес ее на стол.

Из коробки вынул алую замшевую подушечку, к которой были прикреплены медали и ордена.

— Деда! — с гордостью уточнил Колька. — Он пулеметчиком служил. Вот видишь, медаль «За отвагу». А это орден Красной Звезды за то, что железнодорожную станцию взяли. В бою командира убило и дед принял командование на себя. Три атаки немцев отбил... потом сказали, что

Электронная библиотека АКУНБ: elib.altlib.ru

это был стратегически важный объект. По путям, которые по станции шли, наши поезда с пушками ехали...

— А я, к сожалению, дедушку не помню. Он рано, говорят, помер. И орденов не видела. Нужно у бабули спросить.

Колька своего деда Ваню помнил. Помнил, как ходил с ним за грибами, как рыбачили с лодки на Касмале, смутно порой всплывали в памяти похороны в студеный декабрь...

— Самое главное — вот! — Колька развернул масляную тряпку и достал дедовский пистолет. — Наградной! У нас хранится. Отец велел никому не показывать. Тебе только покажу.

Варя провела по пистолету рукой.

— Настоящий?!

— А то! — с гордостью ответил Колька. — Видела, тут еще целая коробка боевых патронов.

— У моего отца тоже пистолет есть. Только он его не показывал. Говорит, оружие детям не игрушка. Зато я в тир с ним ходила, целых два раза! А ты хоть раз стрелял из чего-нибудь?

— Из ружья! Холостыми патронами, — вспомнил Колька. — Сосед дядя Валера Назар давал пострелять, когда они с отцом выпивали.

Колька убрал свои «сокровища» обратно в коробку.

— Это еще не всё! — сказал он и достал потертую тетрадку. — Я тут стихотворение одно сочинил, хочешь, прочитаю?

— Ты — стихотворение? — удивилась Варя. — Конечно, с удовольствием послушаю.

— Дай мне волю, судьба! Дай свободу! — начал громко читать Колька, немного покраснев.

Истомилась душа, словно в клетке.

Не томи, дай мне броду!

Иль вручи уже черную метку!..

— Класс! — захлопала Варя в ладоши. — Только немного депрессивное. Такое ощущение, что взрослый мужчина писал на склоне лет, прошедший и Крым и Рим.

Электронная библиотека АКУЛЬ akulib.ru

— Да? И тебе так показалось?

— Ну конечно! У нас же все еще впереди. Какая клетка? Мечтать, Колька, надо. О светлом, о хорошем. И бежать за своей мечтой! А тебе уже черную метку подавай. Ты лучше вон про лес напиши, как в нем светло и уютно.

— Хорошо, — убирая тетрадку, буркнул Колька, немного раздосадованный критикой. — Следующий стих будет про лес...

Когда ребята вышли на улицу, Колька потянул Варю за руку:

— Пойдем, познакомлю с моим другом!

— С каким еще другом?

— Сейчас увидишь.

В морозы Верного закрывали в стайке.

Услыхав Колькин голос, кобель заскулил и стал биться в дверь. Колька, потрепав его по холке и поцеловав в нос, сказал:

— Иди знакомься, это Варя!

Верный, соскучившись, начал бегать от Кольки к Варе и обратно.

— Какой красавчик! И как же тебя зовут? — Варя опустилась на колени и гладила собаку по серой шерсти.

Верный, завалившись на спину и высунув язык, подставил брюхо, чтобы почесали.

— Его зовут Верный! — ответил Колька. — Мне его отец подарил прошлой осенью.

— Команды знаешь? Ну-ка, дай лапу! — Варя протянула руку.

Верный сел. Наклонил голову на бок, с любопытством посмотрел на девушку и неожиданно поднял переднюю лапу.

— Да какой ты умница! — Варя потрепала его по голове. — Теперь будем с тобой дружить?

В знак согласия пес лизнул Варю в щеку и завилял хвостом.

Электронная библиотека АКУЛБ, elibrary.akulib.ru

8

Кушнарю донесли, что у Вари отец милиционер, и тот, живя по каким-то своим ориентирам, озлобился на новенькую.

— Ментовская падла! — плевал он сквозь зубы желтой от курева слюной на задворках барака. И, щурясь, добавлял: — Нужно ее наказать.

— Смола с ней водится, — сдал Кольку кто-то из пацанов. — Вместе со школы домой ходят.

— И его проучить, чтоб своих не кидал! — подбивал остальных Кушнарь.

Колька этих разговоров не слышал и однажды пригласил Варю поиграть в «чижа». Варя с удовольствием согласилась. Но когда они появились у барака, Витя Кушнарь демонстративно отбросил биту и, чтобы все слышали, сказал:

— Ее еще не хватало! Ты зачем, Смола, сюда ее привел? Таким здесь не место!

— Каким таким?! — Варя гордо подняла голову и смотрела прямо на Кушнаря, с вызовом, без страха.

Кушнарь прищурился, на его лице появилась кривая, неприятная усмешка. Ему явно не понравился Варин взгляд.

— Ментовским! Мы все знаем, что у тебя отец мент поганый! — зло выпалил он.

— У меня отец защищает людей и помогает им. А сейчас он воюет в Чечне с настоящими бандитами! — воскликнула Варя.

Колька впервые видел Варю такой: ее зеленые глаза загорелись злым, холодным огоньком.

— Мне плевать, с кем он там воюет! Такие, как он, забрали моего батю! А батя сказал, увидишь ментов, мочи их. Поняла? Пошла вон, пока и тебе не прилетело.

— Кушнарь, ты чего... — Колька сделал шаг вперед, но, получив неожиданный удар в грудь, упал.

Электронная библиотека КУНБ: elib.altlib.ru

— А ты, Смола, еще раз с ней заявишься, первый огребешь!

Колька поднялся. Задул в ноздри. Ему стало обидно: он, Колька, в поселке с самого рождения, он задает тон игре, заряжая пацанов азартом соперничества, он бьет «чижа» дальше всех, а не Кушнарь, который и ста метров пробежать не может без одышки...

Все это пронеслось в голове у Кольки, прежде чем накипевшее в душе — и отобранные часы, и ситуация с Варей, и вседозволенность Кушнаря — вдруг не подстегнуло его к действию. Колька выставил вперед голову и со всей дури воткнулся Кушнарю в живот. Удар пришелся в область печенки. Кушнарь сложился пополам, захрипел, и они вместе повалились в снег...

Старший Фонарь тут как тут. Он давно забыл, как драться один на один, — зарядил Кольке пимом в живот, потом навалился Леха Чиж, поднялся Кушнарь...

Варя бросилась за помощью к бараку, забарабанила кулачками в первую попавшуюся дверь.

Открыл дядька с плотной черной бородой.

— Помогите, там Кольку бьют! — крикнула Варя и потянула его за рукав.

— Подожди, оденусь! — Бородач накинул синюю куртку и выбежал вслед за девочкой.

...Удары были плотными. Кушнарь метил в лицо и раз попал своим растоптанным валенком, оставив под Колькиным глазом хорошую ссадину. Фонарь бил в живот. Колька пытался подняться, но его снова сбивали с ног и мутузили втроем.

— Разбегаемся, летчик! — крикнули пацаны.

Удары прекратились...

Кто-то поднял Кольку и поставил на ноги.

Голова немного кружилась, и парень не сразу признал коренастого мужчину, поселившегося недавно в бараке. На нем были синяя зимняя куртка с черным цигейковым

Электронная библиотека АКУРС akurslib.ru

воротником, сапоги-унты и кожаный шлем-ушанка, как у настоящих летчиков.

— Ты живой, паря? — отряхивая Кольку от соломы, спросил летчик. — За что тебя?

— За меня заступился! — вместо него ответила Варя, поднимая Колькину цигейковую ушанку с земли.

— Ого, рыцарь! — По лицу летчика пробежала улыбка. — Ну-ка, пойдемте ко мне, я вас чаем напою, и вы мне все подробно расскажете...

Пока шли, Колька успел разглядеть незнакомца. У него было доброе мужественное лицо. Крутые скулы, широкие плечи. Во всех его движениях чувствовались сила и уверенность.

Обстановка в его жилище была спартанская — дощатый пол, стол без клеенки. До него здесь жил художник Баржин с больной матерью.

В дальней комнате в узлах еще лежали вещи. На тумбочке — большая фотография красивой женщины с длинными светлыми волосами.

Хозяин достал чашки, открыл банку варенья, налил чаю.

— Ну, давайте знакомиться! Меня зовут дядя Миша. А вас?

— Варя, Коля, — представились ребята.

— Ну, рассказывайте, что у вас тут произошло. Кто злодей, а кто добрый герой?

Колька молчал, объяснять начала Варя:

— Понимаете, у меня папа милиционер, а он считает их плохими!

— Кто? — не понял летчик.

— Да Кушнарь, местный заводила. Колька пригласил меня поиграть в «чижа», а Кушнарь сказал, что мне здесь не место, оскорблять начал. Колька и заступился.

— Так, любопытно, а какова предыстория? — Летчик с интересом посматривал на Кольку, сидевшего за столом насупившись.

— Варя приезжая. У нее папа в Чечне воюет, — разъяснил

Электронная библиотека АКУВ elib.aluib.ru

Колька. — А у цыги этого отца посадили за поножовщину, мужика пырнул. Вот он и озлобился на всех. И на Варю в том числе.

Выслушав Кольку, дядя Миша сказал:

— Ну, ребят, я на вашей стороне. За вас теперь горой. Обещаю! Так что будем дружить. Если что, сразу обращайтесь ко мне.

— А вы откуда? — спросил Колька. — К нам зачем приехали? У нас тут аэропорта нет.

— Будет! — улыбнулся дядя Миша. — Весной здесь авиалесоохрану организуют. У трассы, за леском, базу построят. Два самолета пригонят. Меня сюда и направили, чтобы все обустроить.

— Ого! — Колька открыл от удивления рот. — Настоящие самолеты? — переспросил он.

— Настоящие! У-2, слыхал про такие? Их еще «кукурузниками» в народе называют. Самолет Поликарпова.

— Круто! — Казалось, парень уже забыл про драку.

Уходя от дяди Миши, Колька напросился померить куртку и шлем-ушанку — видел такие по телевизору. В куртке он утонул и был похож на Пьеро из сказки о Буратино, чем вызвал у всех улыбку.

— Подрастешь — будет в самый раз, — сказал летчик. — Потерпи немного.

— Вы только никому не говорите про сегодняшнюю драку, — сказал Колька в дверях. — У нас стукачей не любят. Мы сами как-нибудь между собой разберемся.

Получилось совсем как-то по-взрослому.

— Я могила, — ответил летчик. — Можете на меня положиться.

Провожая Варю до дома, Колька точно решил, кем хочет стать. Тогда, после сочинения на уроке ОБЖ, он всерьез задумался о будущем, но ответа так и не нашел, а теперь откуда-то из глубины души этот ответ появился — летчиком, как дядя Миша.

Электронная библиотека АКУНБ elib.akunb.ru

Дома на вопрос тети Иры: «Откуда ссадина?» — Колька пробурчал, что неудачно прилетело «чижом». Что-что, а жалиться точно не хотелось... «Сами как-нибудь разберемся», — мысленно повторил Колька.

А на душе все-таки было неспокойно. Зная Кушнаря, Колька понимал, что тот снова сделает какую-нибудь пакость.

И его опасения подтвердились.

На следующий день, ближе к полуночи, Кушнарь запустил кирпичом в окно дома бабы Нины. В тишине, что стояла в поселке, придавленном долгими морозными ночами, внезапно, как удар током, раздался звук разбитого стекла. Да благо хулиган второпях перепутал и шандарахнул кирпичом в окно сенцев...

***

После этого инцидента Колька обходил стороной задворки барака. Поглядывал с грустью на играющих пацанов, но зарекся там появляться.

Теперь они с Варей проводили больше времени вдвоем.

А с Колькой не соскучишься. То он вел ее к снежным намётам за околицу, где учил крутить сальто, то, выгуливая Верного, цеплял к нему санки, и они вместе катались.

Верный привязался к Варе. Не зря говорят, что собаки чувствуют людей. Чуя Варину доброту, он принимал ее всем своим собачьим сердцем. Главная их забава заключалась в том, что Верный стаскивал с рук девушки варежки, брал их в зубы и убегал, а Варя догоняла его. Со стороны это выглядело забавно, и Колька смеялся от души. Верный, умчавшись от Вари, закапывал варежки где-нибудь в снегу. Затем довольный садился рядом, высунув язык, и ждал, когда же та начнет их откапывать. А потом всячески пытался ей помешать. Девушка иногда всерьез сердилась.

Электронная библиотека АКУШЕР, elib.akush.ru

— Да что это за несносная собака такая! — хмурила она брови, и тогда приходилось вмешиваться Кольке.

Понимая, что хозяин строжится, Верный виновато заглядывал в глаза Варе и тыкался мордой ей в ногу. А когда та наклонялась, чтобы его погладить, облизывал щеку.

Нередко Колька с Варей просто гуляли по лесу.

Как-то девушка поинтересовалась у Кольки:

— Я слышала, тетя Ира тебе не родная мама?

— Нет... Мама умерла... у нее болело сердце, — тихо ответил Колька, не шибко-то любивший об этом вспоминать.

— А тетя Ира?

— Что тетя Ира?

— Ну как она тебе?

— Хорошая. Отец с ней дружно живет. И мне она помогает.

Помолчали. Настал Колькин черед расспрашивать:

— А ты маму свою помнишь?

— Смутно. Помню только, что от нее сильно пахло духами.

— А сейчас вы не общаетесь?

— Нет. Ей не до меня. Если бы хотела, связалась со мной. Да я и адреса ее не знаю. Отец не говорит.

Больше они не затрагивали эту тему, так как для обоих она была неким стопором, после чего не хотелось разговаривать, а возникало желание остаться наедине с собой. Это негласное табу еще больше их сплотило и сблизило.

Прогулки становились все продолжительнее. Колька с Варей доходили до самой Касмалы, бродили по реке, играли в прятки с Верным. Когда пес убегал, они хоронились от него в камышовых зарослях, а потом звали. Верный, обнаружив Кольку и Варю, налетал на ребят с разгону и радовался, кружась и виляя хвостом.

Однажды они возвращались с одной такой прогулки.

Уже темнело. Когда вышли из леса и шагали по поселку, вдруг остановились: от дома фермера Рыжова в их сторону метнулась темная тень.

Электронная библиотека АКУЛ elibalib.ru

Колька сразу сообразил, в чем дело: у фермера в вольере сидел злобный пес, кавказец. Знали, у него ненормально с психикой, по тому лету задрал телка. Сколько раз хозяину говорили пристрелить кобеля, объясняя, что и дети ходят, и всякое может случиться — раз почувствовал кровь, не остановится. Но Рыжов то ли жалел, то ли специально не трогал пса, чтобы его двор обходили стороной.

Кавказец, приблизившись, зарычал.

— Варя, замри! — скомандовал Колька. — Без резких движений!

Но кобеля уже было не остановить, он видел добычу.

Вдруг Верный преградил ему путь. Шерсть на загривке лайки вздыбилась, Верный двигался медленно на согнутых лапах, прижав уши и хвост. Кавказец остановился, опешив от появления неожиданного соперника.

Секунду собаки смотрели друг на друга, а потом сцепились в яростный, рычащий клубок.

На шум выбежал хозяин, соседи. Дядя Вася, работавший сторожем в рыбхозовских гаражах, вышел с ружьем. На ходу переломил, вставил два патрона, вскинул двустволку к плечу, прицелился — и только Верный отскочил от кавказца в сторону, раздался выстрел. Кавказец взвизгнул и завалился на бок. Попытался встать, но задние ноги отказали и повисли плетью — пуля перебила позвоночник. Варя отвернулась, уткнувшись Кольке в цигейковый воротник.

— Димка, я же тебя предупреждал! — опустив ружье, сказал дядя Вася. — Рано или поздно этим закончится! Если бы не лайка...

Страшно подумать, что было бы, если бы не лайка.

Рыжов промолчал. Понимал всё.

— Чего теперь с ним?

— Если не нужен, давай заберу, — сказал дядя Вася. — Шкуру с него выделаю. Шапки из собаки теплые.

— Забирай, возни только с ним...— Рыжов махнул рукой и скрылся в ограде.

Электронная библиотека БГУКИ, elib.buk.by

Колька с Варей не сразу заметили отсутствие Верного. Нашли его в будке. Тот свернулся калачиком и дрожал. Шерсть на груди была вся в крови. С уха тоже текла кровь — оно было надорвано у основания. Взгляд грустный. Колька протянул к нему руку, но пес тихо зарычал.

Зато Варю послушался, когда та его позвала. Вылез и присел к ее ногам.

— Защитник... — Варя гладила пса по лбу, осматривая раны. — Если бы не ты, собирали бы нас сейчас по кусочкам.

Во двор вышел отец, и Колька рассказал ему о случившемся.

— Нужно обработать раны зеленкой, а завтра, если хуже будет, в ветеринарку свозим. Угораздило же!..

На следующий день Верному лучше не стало. Он поскуливал и был совсем вялым. Отец договорился с водителем школьного автобуса, и, когда Колька с Варей вернулись с учебы, повезли пса к ветеринару.

В местах, где были укусы, Верному состригли шерсть, обработали раны и поставили укол.

— Я дам лекарства на четыре дня, — сказал ветврач, пожилой дядька в очках. — Чтобы вам не ездить каждый день. Умеете, поди, уколы ставить?

— Я умею, — ответила Варя, обняв Верного. — Бабушке ставлю.

— Ну вот и отлично! Проставите, и все будет хорошо, пойдет на поправку, — успокоил ветеринар.

И не обманул. После третьего укола Верному стало лучше. Он снова начал играть, хоть немного и прихрамывал на переднюю лапу.

9

Отец Кольки в последнее время ходил сам не свой: на работе приключились неприятности. Мужики с рыбхоза, в том числе и он, договорились пойти к директору и попросить по пять мешков пшеницы под зарплату, чтобы

Электронная библиотека elibrlib.ru

намолоть муки. Но директор отказал, сославшись на скорую посевную. Сказал потерпеть и обещал вскоре выдать аванс деньгами. В доме почти закончилась мука, и пара мешков бы не помешала — хлеб есть, уже с голоду не пропадешь.

Но разговоры в рыбхозе ходили другие.

— Брешет! На той неделе последний комбайн забрали, — говорил тракторист Андрюха Семенов. — А те трактора, что остались, — на металлолом сдать и не мучиться.

Но мужики — народ терпеливый, до последнего ждали.

Потом подстерегли директора в конторе и приперли к стенке.

— Как-то, Семеныч, не по-мужицки получается. Слово-то держать надо, или ты за свои слова не отвечаешь?!

— Дак это, мужики, завтра все будет... — залепетал Семеныч, и усики его над верхней губой задергались.

На этот раз он не стал рисковать. С «комплекса» прибыл по борта груженный пшеницей ЗИЛ-130. Высыпал прямо на снег, у ворот директорского дома. Семеныч выйти побоялся, зерно отпускала его жена. Стояла с видом: мол, и так сделали вам одолжение — держите лопату, ведро, вот мешки, насыпайте... А сама только в тетрадку записывала.

Отец Кольки задержался на работе и приехал к шапочному разбору — пшеницы осталось немного, и ту нужно было соскребать со снега.

Конечно, опешил от такой щедрости — свиньям и то чище дают...

Видно, директор уже сам вышел на тот момент, между ним и отцом случилась перепалка. И закончилась бы она точно мордобитием, если б мужики их не разняли.

На следующий день Колькин отец написал заявление на увольнение.

А через неделю взял с собой Кольку, и на стареньком «запорожце» — наследстве от деда-фронтовика — они

Электронная библиотека elibclub.ru

поехали в Барановку. Там обменяли машину на гнедую ретивую кобылу со всей упряжью, седлом, двумя санями и телегой. Еще и денег немного выручили.

— В пастухи нынче пойду, — разъяснил отец причину такого обмена. — Толик Киреев зовет к себе в напарники.

Но Колька даже обрадовался — машина чаще всего стояла в гараже, и вся забава заключалась лишь в том, чтобы посидеть в кабине и покрутить руль. Строптивая кобыла сначала к себе не подпускала, а Кольке все не терпелось прокатиться верхом. И в первый же день от нее досталось — укусила за плечо.

***

Витя Кушнарь не унимался.

При каждом удобном случае, проходя мимо Зоринского дома, он мочился на крыльцо или мелом писал какое-нибудь оскорбление.

Ненависти к Варе в нем становилось все больше. Почему-то именно ее он считал виновницей своих неудач, и в его характерном прищуре читался какой-то коварный план...

Февраль заканчивался. В воздухе уже веяло долгожданной весной. Солнышко пригревало, и снег таял подобно сливочному маслу, растопленному хозяйкой на сковороде для пышных масленичных блинов.

На Масленицу в райцентре устраивали праздник «Проводы зимы». На площади сооружали импровизированную сцену: подгоняли КамАЗ, опускали борта, а работники культуры веселили народ. Организовывали представления и соревнования.

Для Кольки было удивлением, когда летчик дядя Миша вызвался толкать гирю. Поднял почти шестьдесят раз и взял приз — бамбуковую удочку. Димка Рыжий на зависть Кольке, караулившему с Варей его вещи, засучив штаны до колен и оголив торс, полез на столб. Димка

Электронная библиотека АКУПП elib.akupp.ru

жилистый и хитрый. Намазал ладошки канифолью и добрался до самого верха, коснулся красной тряпки и получил приз — дорогой чайный сервиз.

Славка Фонарь тоже решился — долез до половины и соскользнул.

По центру площади выставили деревянные столы, тут же пекли и продавали блины. В конце праздника жгли чучело. Провожали зиму, встречали весну.

Кольку, видимо, продуло на ветру без шапки, и на следующий день он занемог. Еще с вечера поднялась температура, и тетя Ира решила на учебу его не пускать. Напоив таблетками, сказала, чтобы сидел дома и на улицу ни ногой...

По утрам подмораживало, а часов с двенадцати солнце начинало пригревать и растапливать сосульки на крышах. И как в такую погоду усидеть дома!

В обед Колька видел, как проехал автобус и привез учеников в поселок. Он собирался чуть погодя сходить к Варе, узнать домашнее задание.

Какое-то предчувствие не давало покоя...

А в это время Славка Фонарь, тоже пропустивший школу, поджидал Варю на остановке, где частенько околачивалась гоп-компания. Отличное место, чтобы шкульнуть сигаретку или выудить из мусорного бака несколько бычков, которыми зачастую не гнушались.

Славка дождался, когда Варя выйдет из автобуса, и тихо ее окликнул.

— Привет! А ты чего сегодня в школу не ходил? — увидев одноклассника, спросила Варя, не подозревая ничего плохого. — И Кольки сегодня не было. Не знаешь, что с ним?

— Они с Кушнарем драться затеялись, — ответил Славик. — Вон к заброшенной ферме пошли. Кушнарь с моим братом. Боюсь, достанется Кольке!

Варя изменилась в лице, побледнела, вспомнив прошлые стычки, и, не думая больше ни о чем, крикнула:

Электронная библиотека РИПО, elib.ripo.ru

— Когда?!

— Недавно, — ответил Славка и потупил взгляд. — Можем успеть!

Варя решительно побежала вперед. Она знала, где это место. За водонапорной башней дорога уходила в косогор, где, скрытая небольшим леском, стояла заброшенная ферма, на которой Рыжов когда-то собирался разводить кроликов и песцов.

Славка, виновато вобрав голову в плечи, шел следом за Варей, держась поодаль. Пару раз оглянулся в сторону поселка, оставшегося позади: не видел ли кто? Он смотрел, как бежит девушка, и представлял часы «Монтана», обещанные Кушнарем, если тот заманит Варю в недостроенную ферму.

...Варя осторожно протиснулась в приоткрытые широкие двери, прошла вперед и тихо позвала:

— Коля!

Тут же за ее спиной скрипнула дверь.

Кушнарь зашел сзади, преградив путь. Спрыгнули с потолочной лаги старший Фонарь и Олег Лещев.

— Ну что, попалась! — щурясь, сказал Витя Кушнарь. — Сама дашь или будешь целочку из себя строить? — Он криво усмехнулся и толкнул Варю на землю...

Словно в подтверждение Колькиному предчувствию в дверь забарабанили.

Ольга Лещева стояла на крыльце в расстегнутом пальтишке, запыхавшись, и открытым ртом хватала воздух. Колька знал, что ей вообще нельзя бегать — проблемы с сердцем.

— Они... — Оля не могла подобрать слова. — Они с остановки пошли... туда... за башню... на ферму...

— Кто пошел? — не понял Колька.

— Кушнарь... Там Олег тоже, я еще позавчера подслушала, что они ее хотят заманить в укромное место...

До Кольки начал доходить смысл ее слов.

— Кого? Варю?!

Электронная библиотека АКБ, elib.altlib.ru

Ольга закивала, не найдя сил ответить. Несмотря на юный возраст, она понимала, чем все это может закончиться.

Остальное Колька помнил смутно. Как забежал в дом, накинул старое драповое пальтишко в клетку и цигейковую шапку-ушанку, сунул ноги в валенки и бросился к кровати. Достал из дальнего угла коробку и, развернув промасленную ткань, схватил наградной дедовский пистолет. Вставил в него обойму с патронами, сунул оружие в карман и выбежал на улицу. Колька знал, как с ним управляться: сколько раз видел, как дед разбирал, смазывал и снова собирал пистолет. И сам Колька частенько, пока никого не было дома, доставал оружие и играл в игру, где он сыщик, а перед ним воображаемый преступник...

Колька крикнул Ольге, чтобы бежала к летчику дяде Мише и рассказала ему все, а сам метнулся за огороды — он-то знал, как сократить путь. Его бросало в жар, на лбу проступали липкие капли пота... Промчавшись позади огородов по натоптанной тропинке, выбежал к остановке и со всех ног бросился за башню с одной только мыслью: «Лишь бы успеть!»

Добежал до фермы, осторожно зашел внутрь, и перед ним словно в тумане — Варя, вырывающаяся из рук Фонаря-старшего и Олега Лещева. Они повалили ее на земляной пол и держат, зажимая ладонью рот, а Кушнарь, задрав Варе юбку, стаскивает с нее колготки.

— Знаешь, что моего батю такие же, как твой папаша, закрыли? Вот сейчас ты за всех и ответишь!

Кушнарь расстегивает штаны и опускается рядом с Варей на коленки.

— Не тронь ее, гнида!

Колька не узнает свой голос. Хриплый, жесткий. Он и не заметил, как в руке у него появился пистолет. Предохранитель уже снят — как учил дед.

Кушнарь в недоумении поворачивает голову и вздрагивает, увидев Кольку:

Электронная библиотека Republib.ru

— Ты чего, Смола?! Не балуй! Она сама сюда пришла!

Кушнарь поднялся, натянул штаны и сделал шаг навстречу:

— Хочешь, первым будешь? Так и быть! Я тебе уступлю.

— Отойдите от нее! — с пересохшими губами крикнул Колька. — Руки прочь. Я не шучу!

Фонарь и Лещ подняли руки.

— Вы чего, дебилы, да он блефует! У него кишка тонка! — усмехнулся Кушнарь, глядя в глаза Кольке. — Вон руки как у цуцика дрожат.

Он до конца не верит, что у Кольки настоящий пистолет. Смеясь, Кушнарь направляется к нему:

— Вы что, не видите? Это игрушка!

Колька, зажмурив глаза, стреляет вверх. Пуля прошила шифер, оставив в крыше небольшое отверстие.

Кушнарь пригнулся, на его лице недоумение.

Пока все приходили в себя, Колька крикнул:

— Варя, уходи! Скорей!

Девушка, всхлипывая, встала, оправила платье. И замерла, почему-то боясь посмотреть Кольке в глаза.

— Ну же, Варя! Беги!

Варя, закрыв лицо руками, выбежала на улицу. От бессилия спотыкалась, падала, вставала, снова бежала от этого позора — куда глаза глядят, лишь бы подальше...

— Ну вот, Смола, а теперь можно и поговорить по-мужски. Опусти пистолет! Где ты его только взял?

— Стой, Кушнарь! Не двигайтесь, всем говорю! Слышите?!

— Не суетись, Смола! Мы же отпустили твою кралю. Что, запал на нее? Как на Катьку Семенову? Ха!

Витька до последнего думал, что Кольке не хватит духу нажать на курок, потому и пытался вывести его из себя. Но Колька крепко сжимал губы и смотрел на Кушнаря с презрением и ненавистью.

Злобная гримаса исказила лицо противника, и он вдруг ринулся на Кольку.

Раздался второй выстрел.

Электронная библиотека ВКУВ elibvkuv.ru

Фонарь с Лещом рухнули вниз и застыли, видя, как Кушнарь, схватившись за бок, заваливается в сено.

— Убил... — нарушив молчание, прошептал Фонарь. Поняв, что попал в серьезную передрягу, бросился к выходу. — Меня здесь не было, сами разбирайтесь!

Лещ последовал за ним.

Глядя на кровь, проступившую через пальто, Кушнарь побледнел, в глазах его застыл страх.

Колька тоже испугался. Он не хотел стрелять, все случилось неожиданно — предупреждал же Кушнаря, чтобы не подходил...

Кушнарь, зажимая рану рукой, зло прошипел:

— Чего стоишь! Тоже беги... как эти! Я сам как-нибудь!

— Надо кровь остановить, — вспомнил Колька уроки ОБЖ.

Он присел рядом с раненым, помог ему снять пальто и задрать рубаху. Оказалось, пуля прошла вскользь, зацепив мягкие ткани на боку.

Переглянулись и поняли: повезло всем — и Кольке, что не убил, и Кушнарю, что остался жив.

Вдруг где-то недалеко послышался голос дяди Миши. Он звал Кольку.

Кушнарь насторожился:

— Летчик! Иди скажи, что все убежали, — сказал он Кольке. — А то ментов вызовет. Их еще не хватало.

— А ты?

— Сам как-нибудь. Спрячусь в сене, а потом, кровь остановится, домой пойду.

— Не поверит! Слышал выстрел, — усомнился Колька. Теперь он опасался, что дедовский пистолет могут забрать.

— Скажи, карбидом бахали...

Колька хотел было идти, но вдруг повернулся к Кушнарю.

— Варю больше не тронь, понял? — сказал он с угрозой.

— Выживу — обоих порешу, — оскалился Кушнарь и стал зарываться в сено.

Электронная библиотека ЛКУГБ: elibclub.ru

Колька, спрятав пистолет за пазуху, в последний момент передумал — шмыгнул в дальний оконный проем и скрылся в неглубоком овраге. Уже издалека посмотрел на бегущего к ферме летчика... Колька понимал, что поступает нечестно, но оправдывал свой поступок тем, что позже обязательно все расскажет дяде Мише.

10

Инцидент остался бы незамеченным, если бы не пропала Варя.

Бабка Нина пришла вечером к Смольяновым, грузно уселась на стул у печки и, отдышавшись, спросила с тревогой:

— Варька-то у вас?

— Нет! — удивленно ответила тетя Ира. — А что, должна?

— Времени уж сколько, а так со школы и не вернулась. Думала, может, с Колькой уроки делают или укол пошла псине ставить.

— Как не вернулась! — всплеснула руками тетя Ира. — Коль, выйди! — позвала она пасынка, который что-то притих в своей комнате. — Не знаешь, где Варя? Он-то у нас прихворнул, — объяснила бабе Нине. — В школу сегодня не ходил...

Колька не знал, как поступить, рассказать правду или молчать.

Отец догадался.

— Давай выкладывай, что случилось! — строго посмотрел на Кольку. — Дело серьезное...

И Колька все рассказал. Умолчал лишь о пистолете.

— И больше ты ее не видел? — спросила тетя Ира, когда Колька закончил.

— Нет. Подумал, завтра в школе встретимся.

— Не знаешь, куда она могла уйти? — спросил отец.

— Не знаю. Идти-то ей шибко некуда...

Электронная библиотека АКУЛБ, elib.akulib.ru

— В милицию надо звонить, — запричитала бабка Нина. — В милицию...

— Толку-то! Они скажут, ждите три дня.

— Колька, одевайся! — скомандовал отец. — Сейчас лошадь запряжем и прокатимся до фермы. Не могла же она сквозь землю провалиться! Если домой не пошла, то куда? Поди, в лес свернула да заплутала.

Отец вывел кобылу, запряг в сани.

Колька взял с собой Верного, который весь день, словно бешеный, рвался с цепи.

Пес побежал за санями. Доехали до фермы. Отец спешился, оглядывая обочину дороги.

Колька сунул руку в карман пальто и вдруг нащупал что-то мягкое. Это была варежка Вари. Она забыла ее, когда они последний раз гуляли вместе.

Колька поднес варежку крутившемуся рядом псу и скомандовал:

— Ищи Варю, Верный! Ищи!

Пес заскулил, а затем, опустив голову и обнюхав дорогу, побежал к поселку и у дамбы неожиданно свернул в сторону речушки, куда вели одинокие следы.

— Взял след! Молодчина! — обрадовался отец. — Давай ты за ним, а я вас на той стороне подберу. Скорее всего, она вышла на дорогу, что ведет к МТК.

Колька последовал за Верным. Пес пробрался через прибрежный кустарник, перескочил речку и выбежал на дорогу, накатанную лесовозами. Отец оказался прав: Варя, покинув ферму, свернула с дороги и побрела бездумно, куда глаза глядят.

— Вот дуреха! — сокрушался отец, удостоверившись, что Варя пошла в сторону «комплекса». — Додумалась же!

Верный стремительно бежал по следу, опустив голову вниз. Иногда останавливался, оглядывался и, убедившись, что Колька с отцом едут за ним, лаял и снова пускался вперед.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.alib.ru

Вскоре дорога вышла из лесочка и раздвоилась. Влево убегала в поля к МТК, а вправо тянулась вдоль кромки бора.

Верный свернул вправо. Коротко полаял, определив свое местоположение.

— Дорога на пасеку ведет! — заметил отец. — Если додумается, дойдет до нее. Там круглый год пасечник Ковальчук живет, хозяйство держит.

В бору легкий ветерок почти не чувствовался, но в полях начало задувать. Сперва тихой стелющейся поземкой, а потом, когда пошел снег, и вовсе забуранило.

Вскоре Верный остановился, заскулил, бегая то вперед, то назад.

— Потерял след. Видно, снегом замело, — расстроился отец. — Но тут до пасеки недалеко, вон, кажись, огонек виднеется. Может, обойдется!

И точно, во тьме в березняке, окольцевавшем продолговатую полянку, поблескивали тусклые огоньки окон.

Верного посадили в сани и скоро подъехали к пасеке.

Отец постучался в дверь. Та оказалась запертой. Верный, закружив вокруг дома, поскуливал.

На веранде зажегся свет, и раздался голос хозяина:

— Кто там? Кого еще леший принес?

— Это я, дядь Гриш! Смольянов Володя... Девочка с поселка потерялась! К тебе не забредала?

Ковальчук, в овчинной безрукавке, с кудлатой седой бородой, похожий на кержака, отворил двери и пробасил:

— Проходите. Только тихо! Спит.

Колька с отцом зашли в избу — просторную, светлую. Здесь было тепло, потрескивали в русской печи дрова. Вдоль окон стоял большой, длинный стол. В дальней комнате на кровати спала Варя...

— Садитесь за стол, чаю с медом изопьём, — предложил Ковальчук. — Слышу, стукнулся кто-то в дверь. Вышел, вижу — сидит еле живая. Замерзла... Ну завел домой, чаем

Электронная библиотека АКРБ, elib.akrb.ru

отпоил. Связи-то нет! Думал, завтра с утра в поселок и отвезу. Видно, кто-то сильно обидел девчонку.

В дверь с улицы заскреблись.

— Запусти его, — разрешил отец. — Если б не пес, то и не знали бы, где искать.

Колька впустил Верного, и тот, ткнувшись мордой в руки Ковальчука, как бы спросив разрешения у хозяина жилища, осторожно прошел в комнату. Поднявшись на задние лапы, передними заскреб у подушки, на которой спала Варя.

После, когда возвращались обратно, сидя в санях, Варя гладила лежавшего у ее ног Верного и, прижимаясь к Кольке, тихо говорила:

— Знаешь, когда я бежала на ферму, думала, что тебя больше не увижу. Так испугалась, что они с тобой что-то сделают...

— А как я испугался, когда прибежала Ольга и сказала, что они тебя туда заманили.

— Какие-то мы с тобой пугливые, правда? — вздохнула Варя и щелкнула Кольку по носу...

Когда отвезли Варю и бабу Нину домой, отец, смоля у печки сигаретку, вдруг спросил сына:

— А правда, у Вари глаза зеленые? Или мне показалось?

— Правда, — ответил Колька. — Редкие. Как у мамы, — добавил он и ушел к себе в комнату.

11

На следующий день бабка Нина с тетей Ирой пошли разбираться к Кушнаренко.

— Я энтим цыганам сейчас устрою! — бушевала бабка Нина, потрясая в воздухе то кулаком, то своей клюкой, без которой не выходила во двор.

Но цели эта угроза так и не достигла. Им никто не открыл. Не достучались. Витя затаился, а тетя Света, мать

Электронная библиотека АКУНБ elib.altlib.ru

его, говорят, пила всю неделю и, видимо, встать не смогла.

Прошло совсем немного времени, как по поселку разнесся слушок: мать Вити попала в больницу. Говорят, на улице вдруг начала шугаться чего-то и, прячась у соседей, просила спасти ее от какого-то «белого быка», гнавшегося за ней.

Из школы сообщили в соцзащиту, и вскоре за Витей Кушнаренко приехали две женщины. Кушнарь, видно, послал их далеко лесом, и те уехали не солоно хлебавши. Но вернулись на следующий день с милицией и увезли-таки Витю в детский дом. Потом говорили, что он оттуда сбежал. Пацаны видели его околачивающимся на вокзале в райцентре, а потом он и вовсе куда-то исчез. Виталя Манан говорил, что тот рванул в Барнаул к дядьке, жившему на Яме. Больше Колька о Вите не слышал.

Дом кушнаревский долгое время стоял заброшенным, позже там поселились какие-то пьянчужки, спалившие его одной из бурных ночей. Хорошо, их самих успели вытащить из огня.

12

Колька любил весну.

«В самом ее проявлении — так устроено Вселенной — возрождение неизбежно. Будь то законы бытия, где душа человеческая обязательно переродится, или законы природы, когда весенняя оттепель, разгоняя кровь не только в жилах стариков, но и в жилах молодых людей, заставляет тянуться все живое к яркому весеннему солнцу...» — читала Варя свое сочинение Кольке, за которое получила «пять».

«Весна — прекрасна. Одухотворение, эмоциональный подъем — это ее заслуга...»

Но Кольке чужды были громкие эпитеты — он любил весну по-своему. Появлялись проталинки, всегда первые

Электронная библиотека ykt.elib.ru

на бугре. Яркое солнце, словно корова языком, слизывало сугробы, и здесь, меж стройных березок, проклевывались подснежники и кандык[4].

Затем оживала речка Фунтовка. И когда оттепель взрывала лед, а прибывшая вода раскидывала льдины по берегам, начинала подниматься из Касмалы на мутную воду щука. И тогда не зевай — готовь наметки, сачки, трезубья и выходи на дамбу. Здесь, в небольшой заводи, щука оседала, готовясь к нересту. И только ленивый ее не ловил.

...Колька с самого утра поймал с пяток щук, да хороших — все больше килограмма. Одну унес Варе — бабка Нина обрадовалась особо. Потом вернулся домой, перекусил на скорую руку и вышел в ограду: планировал починить наметку и снова идти на дамбу на рыбный промысел.

Бегая по двору и ища проволоку, Колька вдруг услыхал в сарайке, где держали лошадь, какие-то посторонние звуки.

Заглянул и обомлел: рядом с кобылой Манькой на трясущихся ножках стоял жеребенок гнедой масти и пытался отыскать титьку...

Колька забежал в дом. Отец сидел и подшивал сбрую — готовился к скорой пастьбе. На днях должен был состояться сход, на котором решались все организационные вопросы.

— Ты на улицу-то выходил? — спросил у него Колька.

— Нет еще, а что случилось?

— Правда не выходил или шутишь?

— Да правда! Не шучу!

— А к Маньке не заглядывал?

— Нет еще.

— Ну ты даешь! Загляни!

Отец, накинув куртку, вышел во двор и, открыв дверь в конюшню, воскликнул:

[4]Кандык — многолетнее травянистое луковичное растение, цветет желтыми соцветиями, растет в Сибири.

Электронная библиотека alib.ru

— Да ты ж погляди! А я думал, чего она ленивая такая. Ехать в последние дни отказывалась. А тут вона подарочек какой!

— А ты что не знал, что она жеребая? — подошла тетя Ира.

— Откуда? Прежний хозяин обмолвился, что не знает точно, покрытая она или нет, говорит, была в охоте, а процесс не видел...

Манька беспокойно ржала, прижимала уши и пугливо смотрела на людей, боясь за своего стригунка, которого вечером на семейном совете назвали Апрелькой.

Через несколько дней Колькин отец с пастухом дядей Толей Киреевым пошли на сход, на котором предстояло обсудить цену за пастьбу и другие насущные вопросы.

В первых рядах местных жителей стоял Семеныч — директор рыбхоза. По его виду было заметно: задумал недоброе.

И правда, только начали обсуждать цену, как Семеныч сразу уронил ее вполовину.

— Если не согласны, у меня есть люди, кто будет пасти! — крикнул он и вытолкнул вперед двух молоденьких узбеков из бригады, приехавшей из города строить ему коттедж. — Вот хлопцы! Работящие, не пьющие, как некоторые! — И он, ехидно улыбнувшись, глянул в сторону Колькиного отца.

— А на чем они пасти будут? — спросили из гудящей толпы, разделившейся во мнениях. — У них и коней-то нет!

— На велосипедах!

— Разве это дело?

— Какая разница, на чем! Зато цена радостная!

— Давайте голосовать! Чего лясы разводить!

— Кто за предложение Семеныча, поднимайте руку! Сто семьдесят пять...

— Кто за Анатолия с Владимиром... Так, выше руки! Сто семьдесят...

— Большинством решено!

Электронная библиотека ВКУПК elib.vkupk.ru

— Да в гробу видал я ваших велосипедистов! — махнул рукой дед Костромович, живший на соседней улице. — Тоже нашли кому доверить! Они вчерась приехали сюда. А вы им: нате, милые, вам самое дорогое. Кормилиц своих доверяете... Да они к корове-то не знают, с какой стороны подойти...

Колькин отец с дядей Толей, обескураженные такой ситуацией, отправились домой. Сказать, что они были расстроены, ничего не сказать...

На следующий день реденькое стадо прошло по улице в сторону полей, а вечером, возвращаясь обратно, долго тянулось, словно без присмотра.

А через три дня произошло ЧП. Узбеки, толком не знавшие местности, решили сократить путь и направили коров через ручей, который в весну разливался, превращаясь в вязкое болото. Половина стада в нем застряла. Узбеки хоть додумались на помощь позвать. Пока собрали мужиков (многие на работе), пока веревки нашли, времени немало прошло. Потом конями вытаскивали. Обвязывали обезумевших животных веревками и тянули, выворачивая суставы. Несколько коров не удалось спасти...

Вечером у дома дяди Толи столпотворение. Поселок гудит, бабы голосят. Со слезами на глазах просят, чтоб они с Владимиром Смольяновым выходили завтра пасти...

Дядю Толю можно понять: оскорбился он в прошлый раз сильно. Больше десяти лет в пастухах. Дождь ли, ветер или палящее солнце, а он всегда на коне, и за столько времени ни одной коровы не угробил. Бывало, и роды в поле примет, и клещи пару раз его кусали, что в больнице отлеживался. А тут нате вам — чужим людям, приехавшим на заработки, уважение и почет.

Не понял еще народ, что в новом устройстве жизни запахло капитализмом. Люди по старинке думали, сыр-то бесплатный, все еще эсэсэровский, а нет — он был уже в мышеловке...

Электронный архив библиотеки МГУКИ elibrary.ru

13

Не успели отойти от одного события, как новое известие облетело поселок — из Чечни вернулся Петька Телегин. После контузии, с осколочными ранениями в плечо и ногу. С орденом Мужества на груди.

Петьку из госпиталя отправили домой восстанавливаться.

По рассказам его отца, дяди Сани, подбили танк, которым управлял сын, и раненый Петька вытащил пострадавших сослуживцев из горящей бронетехники, а потом еще отстреливался от окруживших их террористов, пока не подоспела подмога.

Петька, как и многие солдаты, участвовавшие в чеченской кампании, приехал с надломленной психикой. По ночам он вскакивал с кровати и во всю глотку крича: «Братцы, граната! Ложись!» — бросался на пол.

Дядя Саня наклонялся к нему и тихо, еле сдерживая слезы, шептал:

— Тихо, Петька, ты дома. Я батя твой... Ты дома... Вон мамка твоя...

А мамка тихо ревела в подушку.

Но еще невыносимей было, когда Петька выпивал. Тут у него совсем крышу срывало. До армии он дружил с поселковой девчонкой Наташей Смирновой, которая писала ему письма и, несмотря ни на что, дождалась. Однако на первой же дискотеке в клубе ей досталось от перебравшего Петьки.

В подвыпившем состоянии Петька появился на горé. Как только стаял снег, пацаны там соорудили на скорую руку ворота и гоняли в футбол.

Колька не узнал в этом пьяном парне прежнего Петьку.

В тельняшке, в камуфляжных штанах и берцах, он сделал глоток из бутылки с водкой, поставил ее на землю и, подтянув армейский ремень, крикнул:

Электронная библиотека культуры elkaltlib.ru

— Ну-ка, салаги, я тоже играю! В армии десять кэмэ кросс бегали каждое утро! Даже не запыхались!

Пока не забил гол, не успокоился. Затем, усевшись на траву под сосной, скомандовал:

— Всё, перерыв! Посидите со мной! А то мне скучно!

Отпил из бутылки, вытер рот тыльной стороной руки, закусил желтеньким цветочком кандыка. Колька смотрел в его глаза и понимал: они не пьяные — пустые.

— Что так смотрите, не узнаете? — спросил, усмехнувшись, Петька. — А оно так — война меняет людей. Но вам, салагам, лучше этого не знать...

Вдруг кто-то из пацанов сказал:

— А у Вари отец тоже в Чечне воюет.

— Да? — оживился Петька. — Какая часть? Фамилия?

Варя, стоявшая в сторонке, давно уже не получавшая весточки от отца, сказала:

— Зорин Андрей Николаевич.

Видно, водка сделала свое дело, и Петька, то опуская, то поднимая голову, бессвязно замолол:

— А, Зорин, знаю его! Погиб. Бах — гранатой разорвало... кишки там...

Голова Петьки качнулась, и он в беспамятстве завалился на траву.

Варя, утирая слезы, бросилась бежать. Колька догнал ее на косогоре.

— Варя, да постой же ты! Нашла кого слушать! Ты посмотри, в каком он состоянии, мелет что попало, — утешал Колька.

— Он не мог погибнуть! Не мог! — заплакала, присев на корточки, Варя. — Я знаю, не мог...

Тетя Маша, видя, как спивается ее сын, написала письмо Петькиному командиру. Петьку вернули в часть, после он отучился в военном училище в Рязани. Там и остался — завел семью, и все у него было хорошо.

Электронная библиотека ГГАКУ elib.gaku.ru

Варя сильно переживала после Петькиных слов, и Колька всячески поддерживал девушку. Ему хотелось обнять ее, погладить по голове, но парень стеснялся своих чувств. Как умел, старался отвлечь Варю от дурных мыслей.

То показывал, как ружье пневматическое делается, которое картошкой стреляет, то водил по разным достопримечательностям, полагаясь, впрочем, на свой мальчишеский вкус.

— Пойдем, у нас тут место есть одно! Старики говорят, какие-то тюрки захоронены... — сказал Колька.

По деревянному мосточку со странным названием «колбик» парень провел Варю к опушке леса. Здесь, недалеко от речки, располагалась неширокая поляна — вся в буграх да рытвинах, давно заросших травой. Колька спрыгнул в неглубокую яму, ему по пояс, и помог спуститься Варе.

— Вот смотри! — Колька показал несколько костей, торчавших в земляном срезе.

— Это что, человеческие? — спросила Варя, трогая пальцем кость.

— А то! Представляешь, их сидя хоронили. Прошлым летом нашли. Димка Рыжий песок копал, наткнулся на череп.

— Подожди, получается, мы сейчас в могиле сидим?

— Ну выходит, да.

— Говорят, нельзя мертвых тревожить, — сказала Варя. — Пойдем лучше отсюда.

— Глупости!

— Нет, не глупости! Пойдем, бабушка говорила, можно беду на себя накликать.

Больше всего Варе понравилось бродить по свалке.

Там они нашли кучу противогазов и взяли несколько штук себе. Колька откопал мопедную раму в довольно приличном состоянии — давно такую искал. Хотел собрать мопед из запчастей, лежавших в дровянике.

Электронная библиотека ГГУ им. Ф. Скорины elib.gsu.by

***

В последнее время Верный надумал срываться с цепи и убегать со двора. Отец Кольки сделал ему новый ошейник, подладил карабин. Пес в неволе стал подвывать и скулить.

Соседка высказала:

— Угомони кобеля, а то покойника нам тут не хватало!

— Немного клещи утихомирятся, буду брать его с собой на пастьбу, — ответил отец. И велел закрывать Верного в стайке.

Но как-то раз, придя из школы, Колька пса не обнаружил. Тот сгрыз нижнюю часть двери и убежал. Обычно Верный, нагулявшись, возвращался и довольный ложился на крыльцо греться.

Колька встревожился, быстро переоделся, сбегал за Варей, и они вместе отправились на поиски.

— Верный! — кричал Колька.

— Верный! — повторяла Варя.

Но все было тщетно.

И вдруг в дальнем конце поселка раздались два выстрела. Чувство тревоги усилилось, и Колька, отгоняя от себя дурные мысли, сорвался с места.

— Нет! Нет! Только не это! — повторял он, пробираясь по берегу туда, откуда разнесся шум...

Они нашли пса лежащим наполовину в воде, позади огородов. Когда Колька взял его лохматую лапу в свою руку, Верный подтянулся к хозяину и только тогда замер... навсегда. Струйка крови стекла по краешку рта на серую шерсть. А взгляд устремился в небо...

Варя не удержалась и зарыдала.

Колька запыхтел, ком подступил к горлу. Ему хотелось закричать, но вместо этого он сел подле Верного, положив его голову себе на колени, и заплакал.

Электронная библиотека ЛУКИ elibraltlib.ru

Он вспомнил, как тайком от бабушки, прокравшись на цыпочках, брал Верного на руки и тащил его к себе на кровать.

— Забирайте его отседова! — Какая-то тетка вышла к реке стирать половик. — А то сейчас жара начнется, вони тут будет!

— Вы не видели, кто его? — спросил Колька.

— Васька, сторож с гаражей, тут шарохался.

Колька сходил домой, принес лопату и старую простыню. Похоронили Верного в лесу.

Поравнявшись с домом сторожа, Колька взял увесистый кирпич и шандарахнул им по воротам.

— Эй, кто тут борзый такой?! Уши оборву! — Дядя Вася выбежал за ограду наказать хулигана, но, увидав Кольку с Варей, осекся.

— Не дуй ноздри! И не смотри как на врага!

— За что вы Верного?!

Дядя Вася не ожидал, что его так быстро вычислят, посмотрел по сторонам, щуря глаза, и признался:

— Мамка Ира твоя меня попросила. Говорит, увидишь, где один будет бегать, пристрели. Я и сделал как велено. Дальше сами разбирайтесь. С меня как с гуся вода...

Дядя Вася ушел, оставив Кольку и Варю у ворот.

Колька весь вечер провел у Зориных. Домой идти не хотел. Но Варя настояла. Переборов себя, Колька вернулся домой, молча прошел к себе в комнату. Вынес тете Ире кроссовки с костюмом и, положив перед ней, сказал:

— Забери, они мне не нужны! От тебя мне ничего не надо!

— Коль... что с тобой?

Он посмотрел ей прямо в глаза и, бросив на стол ошейник, спросил:

— Зачем ты так? Мне дядя Вася все рассказал!

Женщина села на табурет и, отведя взгляд в сторону, заплакала.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.aulib.ru

— Лето скоро, как начал бы уток да кур соседских таскать, не рассчитались бы! — вытирая слезы, сказала она. — Что мы, миллионеры какие-то! И так проблем хватает...

В тот вечер в доме царила мертвая тишина.

14

Последний День Победы при жизни деда Колька помнил хорошо: встал рано утром, оделся в нарядный костюм и, захватив рисунок с изображением солдата и танка с красной звездой, который закончил накануне вечером, выбежал из дому.

Дед ждал его на лавочке уже при параде — в кителе, увешанном медалями и боевыми орденами. И они вместе пошагали к мосту, откуда начиналось торжественное шествие.

Колька, держа деда за руку, шел в строю ветеранов в направлении Мемориала Славы. На Мемориале стела — женщина, высеченная из камня. Она смотрела на Кольку строго, и он почему-то боялся ее.

Но главное действие было впереди — Колька с нетерпением ждал, когда выйдут автоматчики. В красивой парадной форме, стройные, бравые, держа в руках оружие и чеканя каждый шаг. По традиции в память погибших героев устраивался оружейный салют.

Когда выстрелы отгремели, Колька со всех ног побежал собирать стреляные гильзы. Потом козырял ими на поселке — менял «трофеи» то на дюралевую трубку, из которой можно сделать пугач, то на вкладыши от жвачки «Турбо» с изображением гоночных машин.

После парада все собрались у деда в ограде. Приехали два Колькиных дядьки, родной брат деда — дед Леня, служивший в морской пехоте во время войны. Накрыли длинный стол, достали трехрядку и пели любимые фронтовые песни. Гармошка в тот день не унималась: устал один гармонист, его сменял другой... и так по очереди.

Электронная библиотека elib.altlib.ru

Народу набралось в ограде много.

Бабка Попова со своей лавочки вещала:

— У Ваньки весело. Семья большая! Молодец, собрал всех! Ах, нынче празднует, словно в последний раз. Он день рождения свой так не отмечает, как День Победы.

Когда не стало деда, все исчезло, дом продали, и остались только дедовские ордена, пистолет и светлая память о нем…

В этот год на Девятое мая похолодало, и снова пришлось доставать теплые куртки и шапки. Колька не особо хотел идти на парад, но Варя настояла.

С пруда дул пронизывающий северный ветер, срывающий белый цвет с яблонь, кое-где пролетал снег, и Колька стоял хмурый — бросал взгляд в сторону ветеранов, которых с каждым годом становилось все меньше. Невольно ловил себя на мысли, что сейчас выйдет дед, встанет там, в поредевшем ряду, и Колька бросится к нему, обнимет, а потом побежит собирать гильзы…

Варя дернула Кольку за руку, мол, смотри: ребята из одиннадцатого класса возлагали венки из сосновых веток к стеле с изображением женщины, смотревшей на Кольку по-прежнему строго…

После праздника Варя повеселела.

— Ты куда подевался? — спросила она Кольку в школе. — Даже на улицу не выходишь… Случилось чего?

— Все нормально. Потом расскажу.

— Что за секреты от меня?

— Это не секрет, а сюрприз, — пояснил Колька. — Скоро узнаешь.

Вот уже несколько дней после учебы, наскоро перекусив, Колька взбирался на косогор и по лесной дороге бежал на базу авиалесоохраны, куда пригнали два кукурузника и где дядя Миша обустраивал территорию.

И мопед Кольку теперь не сильно интересовал. Он и сам не мог объяснить, что с ним происходит. После знаком-

Электронная библиотека ОКУНЬ elibaltlib.ru

ства с дядей Мишей, видя по телевизору летчиков, Колька чувствовал что-то вроде зависти, и ему страшно хотелось подняться в небо и посмотреть на землю с высоты. А в последнее время стали сниться сны, где он управляет истребителем...

Колька крутился возле самолетов.

— Дядь Мишь, а каждый может стать пилотом?

— Чтобы стать пилотом, нужно грезить небом! На такую работу редко идут ради заработной платы или карьеры, это в первую очередь призвание и состояние души, — ответил дядя Миша. — В нашей профессии качества человека стоят на первом месте! Раздолбаев не берут. Ты должен быть дисциплинированным и ответственным, физически развитым — координация движений и память, умение концентрироваться, самообладание. К примеру, ты сколько раз на турнике подтянешься?

— Не знаю, раз десять подтянусь.

— А давай проверим! — Летчик махнул рукой в сторону двух сосен, между которыми была прикреплена железная труба — импровизированная перекладина.

— Влегкую! — согласился Колька и, ухватившись за трубу, стал подтягиваться.

Вышло десять раз, но последние два с рывками — они не в счет.

— Неплохо, но нужно раз пятнадцать.

— Дядь Миш, давай сделку совершим, — спрыгнув на землю, предложил Колька.

— Какую еще сделку?

— Я тебе буду помогать, а ты меня научишь летать.

— Хорошо подумал? — улыбнулся дядя Миша.

— Очень хорошо!

— Ну тогда, курсант Смольянов, слушай задание: вкопать столбы по периметру аэродрома. Норма — пять столбов в день. И выучить устройство самолета У-2. Зайдешь вечером, я тебе книгу дам. Задание понятно? Выполнять!

Электронная библиотека elibclub.ru

И Колька теперь каждый день прибегал на авиабазу, вкапывал столбы и залезал в кукурузник. Дядя Миша показывал датчики, кнопки и тумблеры и рассказывал, что они обозначают.

Колька действительно хотел сделать девушке сюрприз. Он договорился с дядей Мишей, что, когда вкопает последний столб, приведет Варю, а тот поднимет их в небо. Осталось-то всего десять столбов...

— Если сюрприз — другое дело! Тогда я тоже с тобой поделюсь — папка позвонил! Живой! Правда, в госпитале лежит, осколочное ранение в ногу. Сказал, идет на поправку. Через неделю меня заберет...

— Поздравляю, Варька! Я знал, что он живой! Я же тебе говорил! — искренне обрадовался Колька. А потом до него вдруг дошло. — Постой, так ты что... уезжаешь?! Через неделю... А как же... — у Кольки чуть не вырвалось «я», но он подобрал нужное слово: — А как же учеба?

— Я уже договорилась! Мне за четвертую четверть экстерном выставят по текущим оценкам. А итоговые контрольные в городе напишу.

Весь остаток дня Колька проходил сам не свой.

Даже дядя Миша заметил в нем перемену:

— Чего такой кислый, курсант? Неприятности в школе?

— Варя уезжает, — буркнул Колька. — Через неделю!

— Э, брат, да ты влюбился, — улыбнулся дядя Миша. — Ну тогда действительно нужно подарить что-то незабываемое. На выходных полетим, готовьтесь.

— Дядь Миш, а скажи, ты почему один? У тебя разве нет любимой женщины?

Дядя Миша, пристально посмотрев на Кольку, ответил:

— Почему, есть. Оттого и один.

— А где она?

— Она врачом была. Погибла в Афганистане под Пули-

Электронная библиотека КГУКИ elib.kguki.ru

Хум-ри, когда обстреляли военную часть, где находился госпиталь. За мной поехала. Сказала, не оставлю тебя одного, и поехала. А потом оказалось, что ребенка ждала. Вот так, Колька, и получилось: я живой остался, а она погибла.

— Это та красивая женщина на фотографии у тебя в комнате?

— Она...

— И ты больше никого не нашел?

— Понимаешь, Колька, любить нужно так, чтобы раз и навсегда.

— Вот ты говоришь, нужно грезить небом, а ты ради чего летаешь?

— Последнее время — чтобы встретиться с нею. Мне кажется, она ждет меня там... И когда я в небе, то мысленно с ней разговариваю, и она меня слушает. А на земле этого не получается. Но тебе, наверное, этого не понять, скажешь, чепуху мелю...

— Нет, говори, дядь Миш, рассказывай.

15

День полета настал. Колька только и жил этим — сколько раз, копая ямы под столбы, он представлял, как самолет оторвется от земли и они окажутся в небе.

В субботу утром Колька забежал за Варей, и они пошли на авиабазу.

Дядя Миша встретил их в полной готовности.

— Ну что, не передумали? — спросил он, хитро улыбаясь.

— Никогда! — ответил Колька.

— Шапки с собой взяли? Тепло оделись? — проверил дядя Миша. — Ну тогда залезайте в кабину. Через пять минут взлетаем.

Колька помог Варе забраться внутрь и, умостившись рядом, стал ждать взлета.

Электронная библиотека АКУЛЬ, akulib.ru

Дядя Миша, покрутив пропеллер, улыбнулся.

— От винта! — крикнул он, проворно запрыгнул в кабину и запустил двигатель.

Мотор зачихал, дернулся пару раз и заработал ровно.

Дядя Миша повернулся к ребятам, ободрительно кивнул и показал большой палец.

Умело управляя самолетом, развернул его и направил параллельно трассе. Кукурузник начал наращивать скорость. Через какое-то время оторвался от земли, немного накренившись, но вскоре набрал высоту и выровнялся.

Варя прижалась к Кольке и крепко зажмурила глаза.

Колька, затаив дыхание, следил за полетом. Деревья остались внизу, и он увидел поселок, тянувшийся по обоим берегам речушки, людей, копошившихся по хозяйству и похожих с высоты на муравьев, стадо коров, которое пас отец, засеянные поля с дружными всходами, березовые колки, а дальше, за опушкой соснового бора, раскинувшегося далеко вперед, — синее-синее небо...

Вдруг у Кольки в голове родились слова:

За кромкой соснового бора —
Запах душистого хлеба.
Поселок глядит с косогора
В синее-синее небо...

— Красиво! — воскликнула Варя, словно подслушав его внутренний голос.

Набравшись храбрости, она смотрела вниз на живописную панораму Касмалинского бора.

Вдруг, повернувшись к Кольке и взглянув ему в глаза, Варя сказала:

— Поцелуй меня!

Из-за рева двигателя трудно разобрать, что говорит сидящий рядом человек, но Колька даже не услыхал, а интуитивно понял, чего хочет Варя.

Электронная библиотека elib.altlib.ru

Он опешил, оцепенел, но вдруг, потянувшись к ней, поцеловал в щеку. Варя тихо улыбнулась в ответ и еще крепче сжала Колькину руку...

Непонятное чувство родилось в душе парня: ему захотелось и спеть, и станцевать, и засмеяться от счастья.

Еще ему хотелось крикнуть: «Небо, я люблю тебя! Варя, я люблю тебя!»

Но он лишь прошептал эти слова, и теплый майский ветер, услыхавший его, унес их вдаль.

Как же красива земля с высоты птичьего полета! Осталась позади извилистая река Касмала, окаймленная вековыми деревьями, и сверкающая на солнце водная гладь. Колька с жадностью ловил взглядом каждый уголок родной земли. И он знал: откуда-то с неба смотрит на него мама...

В памяти вдруг пронеслось то время — от весны до весны — самое трудное после смерти матери, где был и срыв отца, и непростой подростковый период. Где-то в потаенных уголках души рвалось на волю чувство свободы, уверенности, что все будет хорошо. Отсюда, с высоты, он теперь разглядел у кромки соснового бора мечту, которую наконец-то обрел.

Много еще предстоит трудностей, прошлая весна хоть и осталась позади, но сохранится навсегда в памяти...

В то нелегкое время ему сильно помог Верный. Он был его отдушиной, а главное — хорошим слушателем. Вот тогда-то Колька и написал свое первое стихотворение.

Небо... Колька влюбился в него с первого раза.

«Здесь чувствуешь себя по-настоящему свободным!» — подумал он.

Сделав крюк, дядя Миша повернул назад, и внизу показалось зеленое поле вдоль трассы. Зашли на посадку, получилось немного жестковато. Самолет слегка тряхнуло.

После помогли дяде Мише накрыть кукурузник и отправились домой.

Электронная библиотека ОКУНЬ elib.ru

Уже подходя к поселку, с косогора Колька заметил у зоринского дома незнакомый автомобиль.

— Смотри! — показал он Варе. — У вас гости.

Варя посмотрела вниз и радостно закричала, обняв Кольку:

— Папка приехал!

Она бросилась бежать, но вдруг остановилась, обернулась и махнула Кольке рукой:

— Завтра утром уезжаем! Приходи!

И помчалась — под гору, весело размахивая курткой.

Отец Вари оказался таким, каким его и представлял Колька: высоким, широким в плечах, спортивного телосложения, чем-то похожим на летчика дядю Мишу и обэжэшника Александра Владимировича.

Колька подошел к черной «Волге», в которую сгружали Варины вещи.

Увидев его, Варя крикнула:

— Пап, Колька пришел!

— Ну, герой, наслышан о тебе. Варя все мне рассказала... я твой должник! — Он пожал Кольке руку.

Мальчишка смутился, когда его назвали героем. Какой он герой, просто заступился за девушку, которую люб... Но дальше мысль продолжать не стал, а принялся помогать Варе загружать вещи.

На прощание он хотел сказать Варе что-то важное, но, видя ее счастливую улыбку, промолчал. Они стояли друг против друга, и Колька, глядя в зеленые Варины глаза, думал: «Как все же они похожи на мамины».

Они крепко обнялись, и было в этом объятии больше смысла, чем в каких-либо словах. Колька уткнулся в Варины каштановые волосы и почувствовал, как они пахнут майским ветром и солнцем.

А хотелось всего-то сказать: «Не уезжай, Варя, мне будет сильно тебя не хватать!»

Электронная библиотека АКУЛБ, elib.akulb.ru

Когда машина тронулась, Колька все-таки не выдержал и побежал, крича:

— Варька, приезжай летом на каникулы! Я тебе покажу, где у нас купаются!

Варя выглянула в форточку. Волосы ее развевались на ветру, а зеленые глаза светились озорным огоньком.

— Приеду, Коля! Обязательно приеду! Жди...

***

Наступили каникулы, и Колька с грустью посматривал на дом бабки Зориной: не видать ли там машины?

Но Варя так и не приехала...

Машину Колька дождался — только подъехала она к его дому. Из нее вышел мужчина, достал объемную коробку и поднялся на крыльцо. Постучал в дверь. Колька открыл.

— Смольяновы здесь живут?

— Здесь.

— Ты Николай?

— Я...

— Держи. Тебе тут необычная посылка. Из города, от Вари Зориной и ее отца. И письмо.

Незнакомец пожал Кольке руку и, сев в машину, уехал.

В коробке кто-то зашевелился. Затем из нее донеслось поскуливание. Колька открыл ее и не мог поверить глазам: там сидел щенок немецкой овчарки с бантиком на груди.

Колька взял его на руки — щенок заластился и лизнул Кольку в нос.

Открыв письмо, парень стал читать:

«Милый Колька! Я обещала тебе приехать на каникулы, но, увы, свое обещание сдержать не смогу. Папу переводят в Москву. Конечно, я еду с ним.

И кстати, если ты читаешь это письмо, то наверняка уже держишь в руках мой подарок. Это тебе! Надеюсь, ты догадался: его зовут Верный!»

Электронная библиотека АКУНБ, elib.akuib.ru

К своей земле

После свадьбы мы долго решали, где жить. Жена, будучи родом из Бийска, хотела остаться с мамой, а я, конечно же, стремился в Павловск. Тем более что там, в лесхозе, для меня маячили хорошие перспективы. В конце концов я уговорил Наталью переехать в поселок, а моя тетка нашла ей работу в районной больнице.

Мы прожили в Павловске зиму. Счастливую зиму, хотя и ютились в комнатке за печкой в родительском доме. Жена забеременела. Я занимался любимым делом — работал техником в лесничестве — и, планируя будущее, подыскивал участок для строительства дома.

Но планам моим не суждено было сбыться. В разгар весны теща попала в больницу, и за ней потребовался уход.

— Как решишь, так и будет. Мы с матерью тебя держать не станем, — сказал отец, узнав, что нам нужно переехать.

И вот с двумя спортивными сумками и с твердым убеждением, что вся жизнь впереди, я вышел на перрон Бийского железнодорожного вокзала — того самого, который снимал в кино Шукшин.

Тещу выписали из больницы, и мы ухаживали за ней дома. Жизнь моя заметно изменилась: попытки трудоустройства, встречи с однокурсниками, мелкие подработки... В какой-то момент я даже почувствовал себя свободным. Вот он — белый лист передо мной: кажется, что хочу, то и нарисую.

Но мое пребывание в городе омрачала тоска по дому. По вечерам, ложась спать и вглядываясь в причудливую тень, которую отбрасывали на стену ветки деревьев за окном, я вдруг ощущал острое желание хоть на секундочку оказаться в Павловске. Выйти на крылечко, почувствовать спустившуюся с сосновых вершин прохладу; услышать, как сквозь заросли черемухи и боярышника пробивается

Электронная библиотека ГБУКБ, elib.altlib.ru

журчание бегущей позади огорода речки и кваканье лягушек; вдохнуть полной грудью свежий воздух. Прикоснуться ладонью к родной земле, набраться от нее сил — и можно снова в бой...

Летом в тещиной малогабаритной двушке было невыносимо душно и шумно, оттого что открытые окна выходили на проезжую часть. И воспоминания о доме вспыхивали еще ярче. Перед глазами вставало, как мы с отцом едем на вечерней зорьке подкосить коровам травы, как лошадь несет телегу по ухабинам проселочной дороги вдоль заболоченного ручья. Вот мы сворачиваем на заросшую костром[5] поляну, спешиваемся. Отец проходится точильным бруском по лезвию литовки, обтирает ее травой.

«Вжи-ик, вжи-ик, вжи-ик», — отдается в ближайших кустах лесным эхом, и за отцом остаются ровные валки свежескошенной травы. Иду следом, вилами собираю и гружу разнотравье в телегу. Рубаха у отца между лопаток потемнела от пота. Он оборачивается, и я ловлю его светлую улыбку...

Разбередив душу, украдкой, ощущая ступнями неровности пола, я проходил на кухню, где на холодильнике стоял телефон, и набирал знакомый номер, зная, что родители еще не спят: в нескончаемых хлопотах по дому доделывают дела.

— Аллё! — шептал я, услыхав в трубке родной голос. — Ну как у вас там?

— А вы чего еще не спите? — удивлялся отец. — Мама тесто на хлеб заводит. Мне завтра на пастьбу. Седло подшиваю (я как в воду глядел), — и, вздыхая, добавлял что-нибудь вроде: — Маслят в лесополосах видимо-невидимо повылазило! Туманы нынче сырые постояли... В августе сможешь приехать, с дровами помочь? Я вчера съездил в сельский лесхоз, березы на корню десять кубов выписал. Перед Жуковкой околки стоят — с них брать будем.

— Да я хоть завтра!

[5] Костер — здесь: дикорастущий злак.

Электронная библиотека ВГУ им. П.М. Машерова elib.vsu.by

— Ладно тебе… С работой определяйся! Тут вместо тебя какого-то с Камня-на-Оби поставили.

После таких разговоров я долго не мог заснуть. Ворочался с боку на бок, проклиная злосчастный диван, и засыпал под утро, глубоко в душе надеясь, что мы вернемся жить в Павловск.

Зиму отработал на заводе, но понял: это не мое. И только наступили первые теплые деньки — уволился без сожаления.

Долго бездельничать не пришлось. На глаза совершенно случайно попалось объявление о курсах ландшафтного дизайна. Решив, что это знак, я без промедления записался на обучение — и уже через месяц, получив сертификат, подал объявление о своих услугах в местную газетенку и подыскивал напарника.

Жизнь менялась, но неизменным оставалось одно: по-прежнему тянуло в родной поселок…

Заказчики встречались всякие и с разным достатком. У каждого человека особенная жизнь — дорога, на которой мы вдруг оказались. Лучше, чем лица и проекты, запоминается отношение.

Особняком для меня стоит одна история, которая до сих пор нет-нет да всплывает в памяти, заставляя снова подумать о том, что многогранность жизни создается не случайными событиями, а людскими помыслами и поступками. Светлыми и не очень. Из них и строится купол, под которым мы живем.

* * *

Уже который день стоит жуткая жара. Ни дуновения ветра, ни намека на дождь. Пот катится градом, на губах чувствуется его солоноватость. Если с утра еще как-то шевелишься, то после обеда, когда становится невыносимо душно, работать почти невозможно. От тротуарного

Электронная библиотека АКУШЕРКА.elib.ru

камня рябит в глазах, хочется бросить все к чертям и уехать на Смоленские карьеры[6] искупаться, смыть усталость.

Но Витек, хозяин усадьбы, где мы занимаемся благоустройством, торопит со сроками. Ему по большому счету все равно, пекло или ливень: он платит деньги — и работа должна быть выполнена ко дню рождения жены, а до него всего две недели. Трудно сказать, успеем ли — с учетом непостоянства желаний хозяйки (плитку выбирала три дня, рисунок меняли два раза) и трехсот квадратов, которые нам предстоит выложить. Успокаивает одно: кругленькая сумма, получившаяся в результате расчетов.

Витек невысокого роста, чуть полноватый, с небольшим животиком — такой кругляш. На вид ему полтинник. На хлеб с маслом зарабатывает грузоперевозками: уголь из Кузбасса, лес с Турочака и тому подобное. У него в собственности два КамАЗа и «ручка»-восьмитонник. На одном КамАЗе работает сам, на втором — наемный водитель, на «ручке» — племянник.

Витек шагает в ногу со временем. У него хорошая тачка — новенький «ленд ровер», все стекла затонированы. Он постит свои фото на сайте «ВКонтакте». У ворот его усадьбы — турник с брусьями. Жена — молодая.

Евгения, так зовут хорошенькую жену Витька, младше его лет на пятнадцать. Ездит на сиреневой «тойотке», капризничает, дуя губки, когда что-то не по ней.

Наблюдая, как хозяева собираются на реку купаться и жарить шашлык, Михаил, серьезный молодой парень, которого я взял в напарники, остервенело лупит резиновой киянкой по брусчатке и ворчит:

— Добьем — и точно два дня выходных! Тоже отдохнуть хочется! На бережок! Шашлычки!

— Размечтался! — говорю я и посвящаю его в планы дальнейших трудовых будней: — Клиент звонил,

[6]Смоленские карьеры — пляж в окрестностях Бийска, популярное место отдыха горожан.

Электронная библиотека книг fictionbook.ru

семьдесят квадратов. Плитку уже завез. Поэтому заканчиваем здесь — и сразу перекидываемся на следующий объект. Зимой будем отдыхать.

Руслан, наш подсобный рабочий, поднес стопку брусчатки и, переведя дыхание, устремил свой взгляд на Женечку. Та, мелькая разноцветным педикюром и качая крутыми бедрами, как раз прошла мимо нас и теперь деловито, показывая свою значимость, распоряжалась:

— Витенька, мама просила заехать мартини купить, она твою самогонку не пьет... Витя, ты мангал взял? Шампуры не забудь!

И все в таком духе.

...А непристойные мысли в голове при виде Жениного «баркаса» — это от жары.

Витек недавно вернулся из рейса и теперь, удобно устроившись в кресле, в теньке от веранды, с запотевшей кружкой «Барнаульского», гоняет по разным поручениям узбека Аскара, живущего у него на задворках усадьбы:

— Шевели ластами, олух! Слышал, Женька сказала мангал загрузить! В гараже разборный возьми. Решетку закинь. И удочку захвати — вдруг порыбалю...

Аскар перебирает худющими ногами по раскаленному отсеву, оставляя следы стертыми сланцами.

— Глаза залишь, удочка тебе даже не нужен будет. Зачем он тебе?

— Неси! Будешь еще меня учить! Червей накопать не забудь.

Проходя мимо меня, Аскар добавляет вполголоса, неслышно для ушей хозяина:

— Налакается до беспамять, про удочка даже не вспомнит...

В это время ворота открываются, входят гости. Разделились: женщины ушли помогать Евгении, а мужчин Витек повел обозревать владения. Остановились возле нас и начали обсуждать технологию укладки плитки. Знатоки.

Электронная библиотека Акулина elib.ru

Через полчаса «делегация» удалилась. Во дворе стало тихо.

— Аскар, поставь-ка чай! — прошу я узбека. — Перекурить надобно.

Налив холодной воды лохматому кобелю по кличке Малыш, Аскар уходит.

— Вода вскипель! — слышу я через какое-то время и иду снимать чайник с плиты.

Наш электрический бригадный сгорел, поэтому кипятим воду в «апартаментах» узбека.

Место, где живет Аскар, нормальным жилищем назвать трудно. Низенькое помещение, посередине голландка, явно требующая ремонта, телевизор — еще ламповый, дивану давно пора на свалку. У дверей ободранная газовая плита, на которой узбек варит еду себе и лохматому псу. Пол прогнил, штукатурка местами отвалилась.

Прячемся в теньке у новой бани. За чаем можно поговорить. Пара анекдотов про строителей — типа «бабушка, у вас здесь все равно шкаф стоять будет» — поднимает настроение.

После чая всегда легче работать.

— Аскар, ты откуда родом? — интересуюсь я.

— Карши. Знаешь, где это?

Я не больно сведущ в географии и начинаю гадать, Узбекистан это или Таджикистан.

Аскар уточняет:

— Узбекистан! Кашкадарьинская область. Семьдесят километр от Душанбе. Туркмения под боком. Рядом Памирские горы.

— Горы — это хорошо! — вставляет Михаил. Его заклинило насчет отдыха. — Сейчас бы туда на недельку с палаточкой!

— Витек тебе платит? Или только кормит? — продолжаю я расспрашивать Аскара.

— Когда как. Если в рейс в Горный Алтай с ним еду — суточный платит. А так сам себе на жизнь зарабатываю...

Электронная библиотека ОКУНР, elib.altlib.ru

Витек жадный! Вот огород садиль я, полю я, поливаю я — а много не рви. За полпомидорка — и то косо смотрит. Он когда с первой женой жил, я ее Свети Ивановна зваль, совсем другой биль. Мы с ним дружно жили. И он добрый биль! И Свети Ивановна добрый тоже! Она меня хорошо относился. И я к ней. Она меня жалель. Зима — холод, она мне пельмень сварит, тарелка целый принесет, говорит: «На, кушай, Аскар!» У нас, говорит, в Сибири без пельмень нельзя выжить. Говорит, на одной китайской лапше далеко не уехать. Добрый женщин, культурный. А Витек — видишь какой? Невоспитанный! Со Свети Ивановна развелся. А потом с Женька сошелся, материться сталь, кричать, обзываться. Он придет — один скажет, она придет — другой скажет... Пальцем показывает — Витек тут же бежит, кричит, как дурак, мол, я не так делаю. И как что, так с ружьем бежит, орет: «Пристрелю!» Вот скажи, это разумный человек?!

— Ты ешь! Яйца, хлеб с колбасой бери, не стесняйся, — предлагает Руслан Аскару, прислушиваясь к нашему разговору.

Узбек мотает головой, отказывается.

— Соседка сегодня утром звониль. Говорит, приди, щи свариль, пироги с картошка напекла. Иди, говорит, кушай сколько хочешь!

— Хорошая соседка! — вставляет Михаил.

— Баб Тания хорошия! Я ей помогаю. В любой время. Уголь там скидаль, картошку в погреб сыпаль, вчера за мясом на рынка ездиль...

— Аскар, тебе сколько лет?

— Сорок девять нынче в зима стукнуль.

— В Карши у тебя родственники?

— Два брата, сестра... Дядька, тетка. Все там. Старший брат паспорт сейчас делает. Должен скоро выслать. Домой уеду... скоро! Лепешки опять печь буду. У нас раньше самый лучший лепешка в округе биль.

Электронная библиотека АУПК elib.ru

— Давно дома не был?

— Как мать померла, ездиль. Это еще в Новосибирске жиль. В прошлом году отец помер. Хотель ездить…

— Что же не поехал?

— Невыездной я! Паспорта нет. Деньги давно коплю. Паспорт брат делает.

— Паспорт потерял, что ли?

— Нехорошо получилось. Я сюда молодым приехаль, хотель денег на мечту заработать. У меня невеста биль. И я хотель достойно свадьбу провести — большой праздник устроить на человек триста. Чтобы все нашу свадьбу запомнили. В Новосибирска приехаль, на стройка устроился, денег за два года заработаль… А брат письмо написаль, мол, невеста твоя за другого сосватали. Я тогда подумаль: куплю белый машин. Знаешь, у нас, узбеков, мечта такая есть — белый машин. Она для нас не столько машин, сколько гордость, показатель достатка. У нас в семье никогда не биль машин. Отец горд бы биль за меня. И я думаль: приеду на белый машин и пусть все видят, какой стал Аскар Карамуллаев, сын Хасана Касым-оглы! И та, которая не дождалась меня, сто раз бы пускай пожалела о свой выбор…

Аскар замолчал, потупив взгляд. Вздохнул тяжело, продолжил:

— У меня почти все деньги с собой биль. Хорошо, я хоть немного родителям тогда выслаль… На вокзале с узбеком познакомился, Рустам его звать, тоже домой возвращался. Мы разговорились, я с ним поделился, рассказаль ему свой жизнь. Помню, как в туалет зашли, и все… Очнулся — ни паспорта, ни денег… И домой стыдно возвращаться с пустые руки. Что скажет отец? И та, которая не дождалась, посмеется… Вот и бросился куда глаза глядель.

Сапожником работаль в Барнауле, затем — на Усть-Сема на база отдых. А потом Витек у друга спросиль, работник нужен, вот я тут теперь и живу… Ну ничего, скоро брат

Электронная библиотека elib.altlib.ru

паспорт вышлет — и я домой полечу... Надоело так жить, соскучился по своим. На родин хочу!

То ли Аскару хотелось выговориться, то ли приятно было вспоминать о родине, но остаток дня он провел возле меня и рассказывал, как в молодости жил в Карши.

От рассказов Аскара веяло теплом. Может, дело было в его глазах, в том, как они загорались, когда он упоминал о доме...

Вот и у меня перед глазами вновь возник родительский дом, и я поделился с Аскаром воспоминаниями из детства.

— Я тоже приезжий, — говорю. — Из Павловска. Знаешь?

— Павловска? Нет, не знаю.

— Тут рядышком, под Барнаулом. Как на озеро Яровое ехать. Может, слыхал? Там у нас река Касмала, сосновый бор, грибы...

— А! Мы раз туда с Витькой на ремзавод за запчасти ездиль. Красивый место. Красивый у тебя, Саша, родин! Я тебе даже завидуй чуть-чуть. Ты в любой момент сель и доехаль, чтоб тебе на сердце камень убраль. А моя родин далеко... Я этот камень на моя душа убрать никак не могу...

* * *

— Просыпайся! На работу пора! — слышу сквозь дрему голос жены. — Ты просил тебя пораньше разбудить. У вас сегодня плитка приходит.

— А-а... Точно.

«Благоустройство территории» — звучит возвышенно, а на самом деле работа тяжелая: бери больше, кидай дальше, неси, пока несется. Но и творческая. Говоришь «я ландшафтный дизайнер» — и тем самым приподнимаешь себя в глазах других. Правда, я такой дизайнер, который все тонкости работы изучает на собственном опыте. Даже копку траншеи под автополив и перевозку земли под газон.

Электронная библиотека АлтГПУ, elib.altspu.ru

Приезжаешь домой без рук без ног. Примешь душ, поужинаешь, и только голова дотронулась до подушки, а уже пора вставать.

За завтраком есть время составить план работ, но я погружаюсь в мысли о том, какую дыру залатать в семейном бюджете.

Заработанные деньги утекают как песок сквозь пальцы: свет, газ, мобильный Интернет на трех телефонах, одежда и пропитание, ребенку в школу... Еще надо отложить хоть что-то на ремонт...

Я вспоминаю вчерашний разговор с Аскаром. После него во мне снова борьба. С одной стороны, желание бросить все и поехать к родителям, сходить с отцом на рыбалку, отправиться с ночевкой на сенокос, пройтись по бору с корзинкой и, наткнувшись на боровик, радоваться, словно мальчишка. Зачерпнуть полную ладонь земли, вдохнуть ее запах и удостовериться — она пахнет так же, как в моем детстве. А с другой — здравый смысл, говорящий, что жизнь изменилась и того, чего хочу, я уже не найду...

Но все равно в очередной раз завожу с женой разговор:

— Жили бы в Павловске, было бы все по-другому!

— Ты опять?! — восклицает жена, готовая оспаривать любой мой довод в пользу переезда.

Супруге хорошо — она городская. А мне, деревенскому, в городе, да еще примаком, жить каково?!

— И что ты там будешь делать? Работы нет! Ладно, я устроюсь в больницу, а ты куда пойдешь? В лесхоз, на пятнадцать тысяч? И как мы будем жить на эти деньги?

Парирую:

— Многие живут!

— Живут, потому что деваться некуда. Их нигде не ждут. А у тебя есть выбор! Сейчас, наоборот, многие из села уезжают — в города рвутся. В городе прожить легче: какая-никакая работенка найдется. А в деревнях и селах, если ты не фермер, делать нечего. Пенсионеры только и остались.

Электронная библиотека ВКНТ elib.alib.ru

— Мои одноклассники тоже пенсионеры? Значит, и я пенсионер? Спасибо за комплимент! А насчет заработка — можно добывать и больше. Калымы еще никто не отменял.

— Калымы сегодня есть, а завтра нет!

Возможно, жена права, но сразу вспоминаю друга Леху. Я по-хорошему ему завидую. Отношу его к тем людям, которые где народились, там и пригодились.

Леха в Павловске, работает мастером в лесхозе, а еще пашет землю трактором на дачах у аэропорта, летом заготавливает сено на арендованных сенокосных лугах и продает к зиме за хорошую цену. Домой приходит за полночь, встает ни свет ни заря. Но нашел же, чем себя занять!

Из паутины задумчивости выдергивает голос жены:

— Спрашиваю, ты готов к этому?

— К чему?

— Жить на маленькую зарплату. Поменять все: жизнь ребенка, свою, мою...

— Человек ко всему приспосабливается. С голоду не помрем. Скотину заведем, курочек... Ты же хотела!

— Тебе все шуточки! — машет рукой жена, уходит в другую комнату и оттуда добавляет: — На курочек скоро налог введут...

Подумалось: «Да, я готов!» Хотя... страшно что-то менять, когда у тебя в жизни все более-менее нормально. Вдруг станет хуже? Сейчас вроде овладел ремеслом, востребованным и приносящим доход...

Много людей ищут лучшей доли, уезжая далеко от родных мест. Одним удается обрести счастье в чужих краях: находят хорошо оплачиваемую работу, оседают, пускают корни. А кому-то совсем не везет, так и болтаются с места на место. И когда совсем уж плохо — ноги ведут домой. Для потерявшегося в мире человека родина остается островком надежды — местом, куда возвращаются, где по-настоящему обретают покой...

На работу мы приезжали к девяти утра. Аскару было по-

Электронная библиотека АКИПК elib.akipk.ru

ручено нас встречать и провожать. «Сказаль, мало ли чего умыкнут», — сдал он нам Витька.

Узбек выходил заспанный, с кружкой чая в руках, открывал ворота, успокаивал Малыша, который разрывался от лая в вольере, и интересовался планом работ.

На этот раз ворота были открыты, но встречать нас никто не вышел. Аскара не было. Кавказец без него не унимался. Попробовали цыкнуть — разлаялся еще пуще.

Совершили обычный утренний обряд — попили чай — и приступили к работе. Витек, уехавший в рейс, звонил два раза, узнавал, где узбек: Аскар не брал сотовый.

Приехала Евгения. Пришлось помочь занести плетеную мебель, которую она купила на распродаже в торговом центре.

Аскар объявился ближе к обеду.

— Ты где пропадал? Тебя все обыскались. Витек два раза звонил, велел вольер покрасить.

— Соседке помощь оказывать, — сообщил Аскар. — Обои в кухне клею. Кстати, для вас калым есть!

Соседка Витька, бабка Таня, жила одна. Раньше у них со старшим сыном был дом, разделенный на две половины. Свою половину сын разломал и отстроил на этом месте двухэтажный коттедж, а бабка так и осталась жить в засыпухе, где даже фундамента толком не было.

Наш подсобник Руслан, мой земляк, аж присвистнул, узнав о наклюнувшемся калыме. Деньги Руслану требовались позарез. У него две дочери: старшей двенадцать, а младшей годик. Жена Ирина сидела в декрете, получая небольшое пособие от государства. Поэтому тысячи в день, которую он зарабатывал у нас, хватало, по его словам, «лишь облизнуться».

Он если заводил речь, как они всей семьей живут на тридцать тысяч, так его начинало трясти — и уже было не остановить. И тогда мы много нового узнавали про нашу нынешнюю жизнь и вспоминали уже известное старое...

Электронная библиотека АКУПИ elibakupi.ru

Баба Таня, худая, переломленная пополам хондрозом старушка, обвела нас вокруг дома и показала фронт работ: выставить опалубку и залить завалинку с отмосткой.

— Я загодя все приготовила, мальчишки! — скрипуче вещала бабка. — Прутья железные, доски — в огороде лежат. Цементу, когда скажете, привезем. Самое главное — приступите, а там, в чем нужда будет, все закупим. Я денег скопила!

Договорились начать работу на следующий день. Витек опять собирался в рейс. Плитку бабке, правда, должны были привезти чуть позже обещанного: на предприятии, где ее изготавливали, что-то пошло не так. Но если накинуться толпой, за два дня можно управиться.

За чаем обсудили детали предстоящей работы.

— А чего сынок-то не поспособствует? — не смог удержаться от комментария Руслан. — Себе вон какие хоромы отгрохал! И матери бы подновил... Сам-то на «крузаке» разъезжает!

— Бабка с ним не разговаривает! — сказал Аскар. — Она когда к внучке в Томск ездиль, он забор на метр передвинуль. Говорит, зачем тебе, старая, столько земли, все равно скоро помрешь. А она ему говорит, ты у меня не один, у меня еще сын есть.

— А где второй?

— Сидит в тюрьма! На днях прийти должен...

* * *

Как и обещали, перекинулись во двор к бабе Тане.

Витек уехал в рейс, повез в Кош-Агач цемент. Прихватил с собой Аскара: два перевала — мало ли что может случиться в дороге. Обратно собирались кедрачом загрузиться.

Мы же с утра занялись земельными работами — выкопали траншею. Потом принялись сколачивать щиты.

Электронная библиотека ВКГБ, elibvkgb.ru

Не успели оглянуться — обед. Баба Таня накрыла стол на веранде: пожарила картошки, сальца нарезала, достала банку соленых огурцов.

— Руки мойте — и за стол! Пока горячее! — скомандовала.

Было видно, что она довольна.

Руслан, потирая ладони, заметил:

— Баб Тань, да это не еда, а закуска.

Та поняла намек, заулыбалась:

— Дело сделаете — будет вам наливочка! Я-то раньше, в девках, в деревне жила. У нас как заведено: зашли мужики калымить — обязательный уговор накормить! А после, как управятся, можно с устатку и выпить. Только немного, чтоб чуть расслабило, мышцы отпустило. А лишнего не надо — во вред пойдет.

— Баб Тань, а ты чего одна? — поинтересовался Руслан, хрумкая соленым огурчиком.

— Почто одна? Вона бездушный за забором живет — старший сын, Олег. Младший, Валерка, в тюрьме сидит. На днях выйти должен. Да хоть бы не выходил! Я уж одна привыкла. Аскар лучше относится ко мне, чем сыновья родные. Да и мне он как сын, коли уж на то пошло…

Олежек весь в отца. Муж мне скверный достался. Злой, ужимистый. За жисть ни одного цветочка не подарил, все экономил… От рака желчного и помер. Вот Олежек такой же. Все повадки от отца перенял! Единственное, душа спокойна за него: торгашом стал, запчастями на имонарки торгует, не пропадет.

А Валерка — непонятно в кого. С юных лет с ним билась. То в чужой огород залезет, то кирпичом в окно кому-нибудь запустит… И порола его, и за уши таскала — все без толку. Первый раз по малолетке сел на два года. Думала, выйдет — образумится. Не тут-то было! Вскорости на пару с приятелем квартиру обчистили. А потом…

Бабка Таня замолчала, смахнула набежавшую слезу тыльной стороной ладони и продолжила:

Электронная библиотека АКУБ, elib.altlib.ru

— Не думала не гадала, что душегуба на свет божий рожу. Мужичка какого-то выследили с деньгами, тот вроде квартиру продал. Мой его и прирезал… Сидит вот теперь. А я не жду его! Глаза б мои его не видели! Рада бы и вовсе не привечать, да куды денешься — сын как-никак…

Баба Таня готова была еще поговорить, но обед подошел к концу, и мы, поблагодарив старушку, прибрали на столе и вышли на улицу. Довязали арматуру, наладили бетономешалку и к вечеру залили одну сторону завалинки.

На следующий день меня поставили на бетономешалку, Руслан возил раствор, Миха принимал.

Чуть погодя баба Таня вышла во двор чистить картошку. Разместилась рядом со мной, разговорились. В основном говорила она, а я между делом поддерживал беседу.

— Студено ногам. Энту зиму кое-как додюжила. Валенки — и те не согревают… Вот еще бы печурку переложить. И канализацию провесть… Вы за такое возьметесь?

— Рады бы, но не умеем, — ответил я, заливая в бетономешалку воду.

— Значит, вы только по плитке мастера? И чё там Витька — много закладывать собрался?

— Почти полдвора, — ответил я, хмурясь, потому что сбился со счета, сколько лопат цемента закинул в бетономешалку.

— Так-то Витек мужичок неплохой. Но хитренький, — продолжала баба Таня. — Аскара вот обижает. Говорит, выменял его на барана у друзей. Вот как живого человека можно выменять?! Грех, конечно! Пользуется им. Знает, что бедолаге податься некуда — ни родных, ни друзей. Я с Витькой заговорила на эту тему, так он на дыбы! Говорит: «Баб Тань, не лезь не в свои дела. Я ему угол предоставляю, кормлю…» А вы видели, какой там угол? Со всех щелей дует, скотине и то теплее стайки делают. В прошлую зиму Аскар, бедняга, простудился сильно, кашель

Электронная библиотека ВГУ имени П.М. Машерова elib.vsu.by

у него страшенный был. Я его еле выходила. Всю зиму у меня прожил за печкой. У него ж ни паспорта, ни страхового полиса. Разве это жисть? Так, существование… А мне его жалко. Он человек добрый. Придет — и снег мне зимой почистит, и дров с углем принесет. Иногда заговорюсь и так, между делом, говорю: сына, сходи туда-то и туда-то. А он на меня смотрит и смущается. Так, говорит, баб Тань, опять оговорилась? А у самого слезы в глазах блестят. Не привык, чтобы к нему с лаской обращались. Витек только и знает орет да материт его. Еще, бывает, и за ружье хватается! А сам зимой лопату даже в руки не возьмет — все Аскар делает.

Вот Света, бывшая жена Витька, хорошая была. Хорошо к Аскару относилась, жалела его. А собаку их видали? Дак она этого зверюгу из губ печеньками кормила! Он передние лапы на плечи ей положит и так осторожно эту печеньку берет… Никого к ней не подпускал. Теперь пса тоже Аскар кормит. Витек-то даже подходить боится.

— Аскар говорил, ему брат паспорт скоро пришлет. Домой собирается, — вставил я, чтобы хоть как-то добавить света в нарисованную бабой Таней мрачную картину.

— Уж какой раз собирается, дак Витька не отпускает. Сколько можно этих паспортов высылать! Витек у него заберет и шантажирует. Потом напьется, возьмет и порвет. Еще и изгаляется — выставит Аскара за ворота и не впускает. Говорит: «Ты же хотел идти? Иди!» А куда ему без документов идти-то?

Баба Таня хотела еще что-то добавить, но вспомнила, что у нее на плите кастрюля с мясом, и поспешила в дом.

А у меня от ее рассказа так неуютно стало на душе…

Ближе к обеду Руслан начал нас подгонять. Мол, у его жены сегодня день рождения, ему надо закончить пораньше.

— Нечего вату катать! По-быстрому зальем — и домой! Мне еще цветы надо купить, заехать торт в «Форне» взять…

Электронная библиотека AKUTA.by.ru

Они там, правда, дорогущие, ну ничего, иногда можно... Бутылочку шампусика прихвачу. Чисто символически посидим семьей.

Мы немного поднажали и часам к пяти завершили заливку бетона.

— Баба Таня, принимай! — собирая лопаты в тачку, суетился Руслан.

— Смотри, завтра на работу! — поддел его Михаил. — А то прогул поставим.

— Да ну я же говорю — чисто символически...

Баба Таня вышла оценить работу. Достала из кармана деньги, пересчитала. Хотела еще нас накормить, но мы отказались и, поблагодарив ее и пожелав ей здоровья, уехали.

* * *

Витек с Аскаром вернулись из рейса только под утро.

Как потом рассказывал Аскар, Малыш два дня оставался не кормлен. Евгения кобеля боялась жутко, поэтому даже не подходила к нему. Первым делом Аскар налил псу свежей воды, насыпал корма, а затем ушел к себе и завалился спать. Да, видно, плохо закрыл вольер.

Евгения собралась на работу, вышла на крыльцо. Малыш лежал на нижней ступеньке и встретил ее грозным рычанием.

Ей пришлось будить мужа. Витек на правах хозяина начал махать на кобеля руками, пытаясь отогнать, но пес авторитета Витька не признал и, оскалившись, зарычал и на него.

В итоге Витьку пришлось вылезать из дома через окно. Чему мы и оказались свидетелями. Встали у ворот и, боясь шелохнуться, наблюдали, как Малыш охраняет крыльцо.

Витек долго не мог достучаться до Аскара, который закрылся у себя и спал как младенец.

Электронная библиотека АКУЛЬ elib.akulib.ru

— Чурка недоделанная! — орал Витек, когда узбек наконец проснулся. — Смотреть надо лучше! Или руки из одного места растут? Иди кобеля в вольер закрой, дубина пустоголовая!

И тут Аскар, обидевшись, показал гонор:

— Твой кобель, иди и закрывай!

Он махнул рукой, сел на крыльцо бани и достал сигарету.

— Я кому сказал — иди закрой! Женьке на работу надо!

— Чё ты там сказаль? «Чурка недоделанная»?! Пока не извинишься, не встану!

— Ну ты давай прекращай! Иди закрой кобеля! — сбавил обороты Витек.

— Что за хозяин такой! — бурчал под нос Аскар, направляясь к кобелю. — С собакой справиться не может...

— Не ворчи, я все слышу!

Аскар подошел к Малышу, потрепал его по голове и, взяв за ошейник, потащил, словно щенка, в вольер. Пес даже не сопротивлялся.

Позже, когда страсти улеглись и мы, как обычно, сели попить чаю перед работой, Руслан высказался по поводу случившегося:

— У собаки одна истина: кто кормит, тот и хозяин. Если Аскар Малыша кормит, то, понятно, он для него и вожак. У нас по соседству парень молодой с родителями живет. Купил алабая, два года с ним как с писаной торбой носился, чуть ли не с ложечки кормил, а потом взял и уехал в другой город. А кобель, кроме него, больше никого не признавал. Недавно отца этого парня подрал, его и пристрелили.

Аскар, пивший с нами кофе, немного помолчал, а потом сказал:

— Мы когда его взяли, морозы сильные стояль. Витек его в доме три дня держаль, а потом он ему прихожую зассаль — и он ко мне его спровадиль. Свети Ивановна им только и занималась. А Витек Малыша боится. Обещал пристрелить. Жалко будет...

Электронная библиотека АКУНБ elib.akulib.ru

— Может, не дойдет до этого, — вставил Михаил.

— Пьяный напьется — пристрелит! Или попросит кого-нибудь. Я его знаю.

Вскоре Аскар ушел к себе, и до вечера мы его не видели. Уже собирались домой, как он явился. Я сразу определил — выпивши! Сел по обыкновению на крыльцо бани и запел на узбекском пронзительную, нагоняющую тоску песню.

Мы не перебивали. Слушали.

— Красивая песня, Аскар! О чем она? — спросил я, когда он закончил.

— Про любовь, Саша! Про любовь к жизни.

— Э, брат, да ты пьян! Где успел?

— У бабы Тания... Сын Валерка вернулся!

— Познакомились?

— Еще бы! Во такой мужик! Говорит: «Аскар, ты теперь для меня как брат! Если какие проблемы будут, говори — решим!» Денег предлагал. Там к нему много народу пришло. А он рядом меня садиль, говорит, сколько хочешь пей, ешь. Для тебя, говорит, ничего не жалко.

— Витек сказал — нас проводишь и закрывайся. Они с Евгенией в гости поехали с ночевкой.

— И вольер проверь, — подколол Руслан. — А то хозяева приедут и во двор не смогут зайти.

— Будь здоров! — улыбнулся узбек и пошел нас провожать.

Аппетит, говорят, приходит во время еды. Глядя, как хорошо получилась площадка перед домом, Витек решил заодно сделать дорожку к бане и выложить плиткой небольшую площадку перед ней, чтобы поставить стол, кресла и уместить бассейн.

— Милое же дело — после баньки окунуться! Или, когда такое пекло, вечерком нырнуть в прохладную водицу! У Женьки племянников куча, им тоже веселье будет, — пояснил Витек. — Считайте, сколько чего нужно. Сегод-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ня поеду закажу. Как будет готово, созвонимся, приедете и сделаете.

Мы задержались у Витька еще на три дня: доделывали мелочевку.

Я заметил: Аскар грустит. Ему не хотелось, чтобы мы уезжали. За две недели он к нам привык, да и мы к нему тоже.

С Русланом у них действовала взаимовыручка: сначала Аскар стрелял сигаретки, а после Руслан «взыскивал» должок.

Улыбаясь во весь рот, он говорил узбеку:

— Ты в Чернопятово не рос. Там таких, как мы с тобой, целая деревня. А что делать, если киоск закрыт, а до ближайшего магазина пятнадцать километров?!

И после восьми начинался подсчет, кто у кого сколько сегодня позаимствовал и чья очередь сейчас.

Нас с Михаилом, некурящих, забавляла эта «перестрелка».

В последний день Аскар подсел ко мне, когда я чинил развалившуюся киянку.

— Все хотел спросить тебя, Саша… Что ты чувствуешь, когда возвращаешься домой, в Павловск?

Я задумался.

— Знаешь, каждый раз чувствую что-то новое. Иногда еду и с затаенным дыханием жду, когда наш поселок появится вдали. Рассматриваю улицы — что изменилось, пока меня не было. Ведь время не остановишь, жизнь идет своим чередом. Старые дома разрушаются, люди строят новые… А иногда я боюсь, что меня забыли. Или что не узнают и скажут: чужой. Еще стесняюсь встретить знакомых, потому как чувствую за собой вину, что уехал… Но когда я открываю ворота и слышу голос мамы «ну давай, сынок, я тебя поцелую!», то понимаю: я дома и все по-прежнему… родная улица, мать, отец и я, мальчишкой бегавший по этой земле босиком. И этого у меня никто не отнимет.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем.

Электронная библиотека АКИВ elib.akiv.ru

— А я часто представляль себе, как вернусь в Карши, — заговорил Аскар. — А иногда мне это снился. Первым дел, когда приеду дома, схожу на могилу к родители. А потом пройдусь по родной улица, и кто-нибудь обязательно крикнет: «Эй, Аскар, мы тебя ждаль! Ты где так долго пропадаль? Мы соскучились по ваша лепешка!» И тогда с моей души спадет этот проклятый шайтан-камень...

Знаешь, я не сказаль тебе. Витек меня не отпускает! Только заговорю с ним, он начинает меня пугать полиция. Говорит, за ворота выйдешь — сразу позвоню, загребут. Два раза паспорт у меня забираль! Один порваль, другой сжег. Говорит, чего тебе там делать. Живи, говорит, здесь.

— Я знаю. Баба Таня рассказывала, — ответил я.

— На этот раз я ему ничего не сказаль. Указаль адрес бабы Тания...

* * *

На новом объекте работать — милое дело. Тишина, спокойствие, Смоленские карьеры рядом. Духота не спадает, каждые два часа ходим купаться. Первый день мужичок к нам приглядывался, не отходил, а на следующее утро оставил ключи от дачного домика и уехал по своим делам. И нам спокойнее, когда не стоят над душой.

Дня через три звонит Витек:

— Плитка на месте! Единственная просьба — выйти после выходных.

Разговариваю по громкой связи. Михаил, который стоит рядом, показывает большой палец.

— В субботу у нас гулянье намечается, — продолжает Витек. — А в воскресенье утром выезжаем в Новосибирск и оттуда улетаем в Таиланд. Две недели нас не будет. Аскар покажет, где все лежит.

— В самый раз! — говорит Михаил. — Как раз тут доделаем. Чтоб не мотаться с инструментом туда-сюда...

Электронная библиотека АКИТ elibrary.akit.ru

В воскресенье мы загрузили инструмент в машину, собираясь на следующий день к Витьку. Ничего, смена обстановки — тоже отдых.

К вечеру повеяло долгожданной прохладой. Натянуло больших кучевых облаков, и ближе к полуночи зарядил дождь. За городом сверкали молнии, и над нами то и дело раздавались клокочущие раскаты грома. Но с каждым разом они отдалялись и становились все тише и тише.

Незаметно для себя я уснул под шум дождя...

Из мешанины событий последних дней, из туманной пелены, разбавленной моросящим дождем, выступают знакомые ворота.

Я захожу во двор и вижу: на тротуарной плитке, уложенной нами недавно, лежит человек, накрытый черным полиэтиленовым мешком. Рядом сидит сгорбленная старушка и держит его за руку.

Пытаюсь понять, что произошло. И вдруг вижу стертые сланцы, торчащие из-под пакета, и бездыханное тело Малыша неподалеку.

— Аскар?! — невольно вырывается у меня.

Старушка оборачивается. Я узнаю бабу Таню. Капли дождя вперемешку со слезами текут по ее осунувшемуся лицу.

— Душегуба родила! Вот Господь меня и карает. Как же так... Родного человека у меня забрал! Он же мне как сын был... Ближе никого... Нет больше Аскара!

Баба Таня кладет голову на грудь узбека и затихает. У нее уже нет сил плакать.

Сзади незаметно подходят полицейские. Двое поднимают бабу Таню под руки и уводят. Один останавливается рядом со мной.

— А его-то за что? — задаю я нелепый вопрос, указывая на труп пса, и не узнаю свой голос.

— Пришлось пристрелить, — объясняет полицейский. — Не подпускал никого. Даже хозяев.

Электронная библиотека АКУНИН.ezlib.ru

— Они же улетели, — говорю я.

— Рейс задержали. Им позвонили, и они вернулись. Хозяин тоже под подозрением. Соседей опросили, говорят, он не раз кидался на потерпевшего с ружьем.

Только сейчас замечаю Витька, сидящего на крыльце дома. Вид у него в целом равнодушный, а недовольное выражение лица, видимо, объясняется тем, что им с Женькой испортили отдых.

Ко мне подходит еще один полицейский и начинает задавать вопросы: где я был этой ночью, что делал, есть ли свидетели и тому подобное.

Оказывается, ночью Витька ограбили. Из дома вынесли всю бытовую технику: телевизор-плазму, холодильник, стиральную машинку, а также компьютер, ноутбук, золотые украшения, две норковые шубы… Аскар, видимо, вышел на шум, и его пырнули ножом. А Малыш за ночь умудрился сделать подкоп под вольером.

Мы с Русланом и Михаилом тоже в числе подозреваемых. Немудрено: две недели работали в усадьбе, тут наших следов уйма, куда ни глянь.

— А кто полицию вызвал? — интересуюсь я.

— Соседка. Говорит, кобель полночи выл, не унимался. Она под утро пошла проверить в чем дело. А тут такое…

— А сын-то ее, сиделец, где? Узнавали?

— Она говорит, дома не ночевал. Работаем по нему. Объявили в розыск.

Полицейский, записав мои показания и номер телефона, удаляется.

Меня накрывает странное ощущение. Я вспоминаю последние слова Аскара. Он их сказал, когда мы прощались:

— Почаще возвращайся домой! Землю в ладошка возьми и так вот сделай! — Он вдохнул полную грудь воздуха и, выдохнув, добавил: — Тогда ты силу обретешь, богатырь будешь! Ни один шайтан к тебе не подступится!

Электронная библиотека КУГБ, elib.kutlib.ru

Судьба нас сталкивает с разными людьми, и эти встречи не бывают случайными. Каждый человек — это урок. Встреча с Аскаром напомнила мне кое-что важное, о чем я стал забывать, что отложил на потом, а нельзя было...

— Наконец-то дождался свободы... Хоть родителей увидит!

Я не заметил, как вернулась баба Таня. Казалось, она еще больше сгорбилась и осунулась. Снова опустилась на колени возле Аскара, взяла его за руку и так и сидела, уставившись в одну точку и теребя платочек, промокший от слез.

Я смотрел на Аскара, на его стертые сланцы и все ждал, когда же этот сон закончится.

Но сон все не кончался.

Было утро понедельника.

Электронная библиотека АКУ www.elibrary.lib.ru

Светлый день

С вечера разыгралась метель. Завыло в печной трубе, окна занесло тонким слоем снега. То и дело порывы ветра ударяли о стену дома, поднимая вверх снопы снежной пыли. Скрипели протяжно ворота, натыкаясь на перекладину, сдерживающую массивные створки: «Бух-бух-бух».

Егорыч не спал. Ворочался с бока на бок, прислушивался к звукам непогоды, вставал пару раз, ощущая ногами прохладу деревянного пола, и, отдернув штору, вглядывался в окно.

Ночь выдалась на удивление белой — кучевые облака тянуло с севера и видно было, как ветер треплет голые ветки рябины в палисаднике, как раскачивает верхушку громадины сосны, растущей напротив дома. В такт разыгравшейся метели — сначала отдаленно, еле слышно, а потом совсем близко и неистово — в глубине егорычевых дум зарождалась тревога...

Тревога от переживаний о насущном — о работе, о семье, о бытовых нуждах. Так иногда бывает — все наваливается скопом. Вот и у Егорыча так получилось.

Где тоненько, там и рвется. Первой подвела корова Жданка: проглотила с соломой какую-то железку и ее начало дуть. Ветврач Алехин выписал лекарства, сказал: «Если через три дня не пройдет, придется колоть». Жалко кормилицу, семь лет верой и правдой служит. По двадцать литров молока и утром и вечером дает. А тут еще на работе неприятности...

Голова Ивана Егоровича давно покрыта лунной сединой, а он все еще один из самых ценных вальщиков. В коллективе, где он лет тридцать как бригадирствует, к нему уважительно обращаются «Егорыч».

В его бригаде давняя традиция — Егорыч раньше всех приезжает на деляну. Любит он эти минуты: по-хозяйски

Электронная библиотека Якутии elibrary.yaltlib.ru

осмотрит место стоянки, проверит, всё ли в порядке, откроет вагончик, вскипятит воду, заварит крепкого чаю и, с удовольствием обжигаясь горячим напитком, смакует последние минуты тишины.

Тракторист Серега Коломейко, балагур и любитель поговорить, на своем железном коне слышен издалека. За ним подъезжает вальщик Володя Семенов на старенькой иномарке. Подтягиваются и остальные мужики. Слышны анекдоты, шутки. Пьют чай. Вскоре работа закипает. Кто цепи точит, кто идет валить деревья, кто сучки обрубать. У Егорыча никто без дела не сидит. А дней семь назад слег с воспалением легких Володька Семенов. На подмену Егорычу в бригаду отправили Андрюху Холюкина.

Андрюха — парень резвый. В одной руке пирог держит, другой цепь точит. Егорыч вокруг него пару дней крутился, присматривался.

— Самое главное, Андрюха, не торопяха твоя, а с умом к делу подойти. Прежде чем сосну ронять, ты подойди, осмотрись. Покумекай, куда лучше уронить. Вот тут, видишь, подрост поднимается. А там, в гуще, трактор все передавит, а ты ее вот сюда, милую, промеж вот двух сосенок, вдоль дороги. И Коломейко удобней ее оттуда достать, и не напакостишь. Понял? В какую сторону валить будешь, стой, запил сделай, а затем от запила вкруговую заводи...

— Угу, — кивнул Холюкин, дожевывая пирог. — Чего тут! Понятно! — И, взяв в руки Stihl, пошел в чащу.

Зарычала бензопила, отзываясь гулким эхом в округе, словно чудище, пробудившееся ото сна. Вцепилась острыми зубищами в сочный ствол, раскидывая в стороны кору и опилки.

Со скрипом начинает заваливаться пушистая громадина, а потом с треском ломающихся сучьев и последним вздохом-гулом ударяется о землю, поднимая вверх столп снежной пыли. И если посмотреть на солнце, видно, как

Электронная библиотека АКИТ elib.akit.ru

в воздухе летают мелкие снежные частички, и наступает тяжелая тишина.

Теперь Андрюху уже не остановить. Вошел в азарт парень в погоне за кубами. За премией. Словно и не слышал он наставления Егорыча.

Валит деревья направо и налево. Куда удобней. И по барабану ему подрост или гнездо какой-нибудь птахи. Или дупло белки. Или как ее трелевать будет тракторист. Лишь бы быстрей да больше. Лишь бы упала.

А потом Андрюха и вовсе нарушил ту «химию», которую создал Егорыч в бригаде, посягнул на святое: стал являться раньше Егорыча на деляну. Приехал Егорыч утром, а тот уже на его месте сидит чай пьет.

Тут Иван Егорыч и не выдержал.

— Убирай его к чертям собачьим! Нельзя ему в лесу! — с такими словами ворвался он через несколько дней в кабинет лесничего Мохова.

— Иван Егорыч, давай все по порядку, — Мохов пригласил вальщика присесть. — Кого убирать и за что?

— Да Холюкина. Нельзя же так! Растет подрост, валит на подрост! Гнездо на дереве видит, валит на гнездо.

— Егорыч, но нельзя вот так, сгоряча.

Мохов понимает бригадира, но кубы и на него давят, а для лесхоза это обстоятельство важнее, чем всякий там подрост.

— Работать некому. Ты поправь парня. Скажи, что нельзя так. А там и Володька Семенов выйдет. Терпи уж, Егорыч. Терпи!

— Может, в сучкорубы его? — предложил Егорыч.

— Володька твой выйдет, и переведем тогда, а пока пускай работает! — отрезал Мохов и добавил: — Он там из бухгалтерии кому-то родственник.

Когда Егорыч уходил, лесничий предупредил его:

— Чуть не забыл! Лесхоз разрешил валежник собирать, соответственно народ на деляны полезет, кучи порубоч-

Электронная библиотека АКЧИ elibakchi.ru

ных остатков ворошить начнут, так что смотрите там повнимательней.

Квартал, где идут рубки, находится километрах в пяти от поселка Ивана Егорыча.

Егорыч, не спавший полночи, вдруг засобирался. Подгоняемый нехорошим предчувствием, решил прогуляться до деляны, проверить, всё ли в порядке. А то в пятницу его вызвали в лесничество и он уехал раньше, и теперь душа болела, как там да что.

Егорыч вышел во двор, проведал корову — сердечная вроде начала поправляться. Занес в сенки дров, набрал угля.

— Куда тебя леший несет?! — всплеснула руками жена. — Выходной! Сидел бы дома, Иван. Нагуляешься еще.

Но Егорыч махнул на супругу, мол, сиди, не твое дело, и начал одеваться.

В какой-то момент за окном наступило затишье — метель поутихла; казалось, растеряла свою мощь на зимних неуютных полях, но вскоре разыгралась с большей неистовостью.

В утренних сумерках Егорыч прошелся мимо крайних домов, утонувших в убродном снегу, нацепил широкие охотничьи лыжи, перебрался через мосток и вышел в поле. Он шел, чуть наклонив корпус вперед, гнул голову к груди, сопротивляясь пронизывающему северному ветру, и казалось: нет ему спасения от непогоды. Метель хлестко била в лицо острыми хрусталиками, но вот среди снежной пелены, застилающей глаза, возникло неясное очертание соснового бора. Егорыч скрылся между деревьями, и ему стало спокойно.

Сильные порывы ветра, разбиваясь о вековые стволы-скалы, теряли мощь. Метель рвала теперь вверху, тревожа заснеженные хвойные вершины, а Егорыч шел по известной только ему дороге и чувствовал разливающееся по телу тепло.

Электронная библиотека АКЦНТ elib.altlib.ru

Забравшись на взгорок, он остановился передохнуть у высокой разлапистой сосны и, движимый неясным желанием, вдруг прикоснулся к шероховатому стволу.

Тяжесть накопилась на душе. Захотелось вдруг поделиться.

Ствол испещрен морщинками толстой коричневой коры. Егорыч погладил его, коснулся щекой, вдыхая запах сохранившейся еще летней пыли. Ему вспомнились руки матери. Они были такие же теплые и шершавые, как эта кора. Он вдруг вспомнил, как она умирала: лежала на своем диванчике у печки, смотрела в потолок и что-то шептала пересохшими, обескровленными губами.

— Иван, иди! — сказала сестра, выходя из комнаты. — Она тебя звала.

Он подошел к матери, взял за руку. Последние ее слова залегли в душу:

— Ваня, живи по сердцу да людям помогай, чтоб знала, что не зря тебя растила...

Ему тогда показалось, что рука теплая, как вот эта кора, как земля, вобравшая в себя весеннюю влагу и теперь, обдуваемая ветерком, немного суховата сверху, а копни чуть глубже — там сочный чернозем, сила, дающая прорасти хлебу.

Но воспоминания и дальше его не отпустили. Вспомнилось, как пришел в лесхоз после развала совхоза в девяностые и работал сначала на тракторе, потом на лесовозе, а позже перешел в вальщики. Пробежавшись по вехам своей жизни, вдруг подумал: как быстро пролетели годы...

Немного отдохнув, Егорыч продолжил путь.

Он шел дальше, защищенный со всех сторон могучим сосняком, унося с собой частичку тепла того дерева, у которого недавно стоял.

Ветер, играясь в сосновых вершинах, взлохмачивал колючие кудри, покрытые снежной сединой. Егорыч сокра-

Электронная библиотека АКУ elib.aku.ru

тил путь — спустился в ложбинку и уперся в три стежки свежих следов.

Он ускорил шаг, и вскоре до его слуха донесся звонкий ребячий гомон.

Как и говорил Мохов, населению разрешили брать валежник. Летом хорошо его собирать, а сейчас зима и путь в лес один — накатанная к деляне лесовозами дорога, где идут вырубки. Этим многие и пользовались. Кто на лошади с санями приедет, сучков нагрузит, кто на машине с прицепом.

Их было трое: Маринки Петровой пацаны — старшему Димке четырнадцать, среднему Олегу — двенадцать и младшему Шурику — одиннадцать лет. Жили они на соседней улице с матерью и бабкой. Маринка воспитывала пацанов в строгости, но в любви и заботе, потому мальчишки росли правильными, трудолюбивыми и всегда держались друг за дружку.

Да и у бабки не забалуешь:

— Чего дома сидеть! Дуйте на деляну, каждый по охапке принесет сучков, на одну топку бани наберется, — отправила она своих орлов в лес. — Утром сходите, а к вечеру баньку подтопим.

Стараясь не выдать себя, Егорыч обошел братьев стороной и, скрытый кучами наваленных веток, некоторое время наблюдал за ребятней. Мальчишки, увлеченные делом, ворошили кучи с ветками, выбирали большие сучки и, топориком отделив хвою, складывали их в одно место.

Димка отошел от братьев и побрел в сторону куч, за которыми и прятался Егорыч. Подойдя к ним, мальчик стал ворошить ветки, выискивая что покрупней. Неожиданно рядом предательски скрипнуло дерево. Егорыч посмотрел вверх, затем взгляд его пробежался по стволу к корню. Егорыча обдало жаром: сосну запилили с одной стороны и пытались свалить, но направили не туда, и она, ветвями зацепившись за другие деревья, повисла в воздухе,

Электронная библиотека ВГУНТ elib.vsuwt.ru

держась на сучке. Ветер раскачивал сосну и заставлял ее протяжно скрипеть.

Сразу перед глазами Егорыча встала картина, как Андрюха делает запил на дереве и, когда то повиснет, машет на него рукой и идет к другому. Останься вчера Егорыч на деляне, этого бы не произошло, не ушел бы, пока сосна не оказалась на земле.

Внутри Егорыча оборвалась какая-то струнка, когда вдруг после очередного порыва ветра дерево дернулось и, медленно скользя по соседней сосне, поползло вниз.

— Матерь Божья… — прошептал Егорыч, а затем раздался крик, в котором он с трудом узнал собственный голос: — Уходи! В сторону, в сторону!

Мальчишка, оказавшись под нависшим деревом, встал как вкопанный, не понимая, что происходит: откуда взялся этот дядька и что он ему кричит?

Лесная громадина, протяжно скрипнув, снова дернулась, но, зацепившись веткой за соседний ствол, вдруг зависла в воздухе. Повисела секунду, а затем, с шумом разгоняя снежную пыль, ломая ветви и сучья, рухнула вниз, словно в пропасть.

Все смешалось в одном мгновении: самонадеянная ухмылка Андрюхи Холюкина и недоуменный взгляд мальчишки, когда Егорыч, преодолев расстояние между ними, оттолкнул того в сторону.

Последнее, что запомнил Иван Егорыч — как рассеивались утренние сумерки и начинался новый светлый день…

Электронная библиотека elibrary.by

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

За кромкой бора 5
К своей земле 72
Светлый день 96

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Литературно-художественное издание

Вячеслав Михайлович Лямкин

За кромкой бора

Сборник прозы

Руководитель проекта — А. А. Самойлова
Редактор-составитель — П. В. Пономарёв
Корректор — Т. П. Берглизова
Дизайн и вёрстка — Ю. А. Кобзева
Фотограф — Н. И. Березуцкая
(фотостудия «О'К»)

Алтайский
дом печати

Подписано в печать 22. 08. 2024
Тираж 1000 экз. Заказ № 400

Отпечатано в типографии АО «Алтайский дом печати»
656043, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28.
тел.: 8 (3852) 63-79-71,
e-mail: zakaz@adp.alt.ru

Электронная библиотека АКУНБ elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

2024

Молодой
голос
Алтая

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru